

XVI 61/7

XII.

XII.

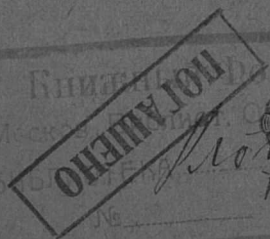
Забайкальскія Епархіальныя
Вѣдошости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

№ № 21-24-й

1 ноября—15 декабря.

1912.

Ч И Т А.

Типографія Н. П. Первуницкаго.

ГОДЪ

XVI 61
7Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
п 3317-64.

XIII

ЗАБАЙКАЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ: 1 и 15 числа.
Цѣна годовому изданію съ
пересылкой и доставкой
6 руб. 50 к.

№№ 21—24.

1 нояб.—15 дек.

1912 года.

Подписка принимается
въ Забайкальской духов-
ной консисторіи и въ ре-
дакціи „Заб. Епархіаль-
ныя Вѣд.“ въ г. Читѣ.

О т д ѣ л ь н е о ф ф и ц і а л ь н ы й .

**Рѣчь Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мееодія
Епископа Забайкальскаго и Нерчинскаго къ Забайкаль-
скому Епархіальному Съѣзду духовенства и мірянъ
15 сентября 1912 года съ присоединеніемъ рѣчи къ вы-
борщикамъ въ IV Государственную Думу.**

I.

Приближаются новые выборы въ Государственную Думу и вновь поднимается вопросъ объ участіи духовенства въ политикѣ; вновь раздаются справа и слѣва голоса о томъ, что не дѣло духовенства заниматься политикою, ея родное дѣло—пастырство. Поражаешься только однимъ обстоятельствомъ: прогрессивный батюшка, противникъ участія духовенства въ политикѣ, и вдругъ передъ выборами всеобщую, равную... протанцовалъ, хотя одно съ другимъ и плохо вяжется. Настойчиво указываютъ, что участіе духовенства противорѣчитъ якобы правиламъ церковнымъ, запрещающимъ клиру заниматься мірскими, общественными и гражданскими дѣлами (см. „Церк. Вѣд.“ и 30 ст. 1214). Приходилось не разъ останавливать свое вниманіе на

тѣхъ правилахъ, которыми воспрещается клиру занятіе мірскими дѣлами, и всякій разъ неотразимо внушается этими правилами мысль, что ими воспрещается клиру занятіе мірскими дѣлами только въ томъ случаѣ, когда эти занятія являются личнымъ ремесломъ, или профессіей, а отнюдь не воспрещается занятіе ими, когда это занятіе ими является служеніемъ благу ближняго. Императорскіе законы Византіи и практика древней церкви, составившая тѣ самыя правила, которыя воспрещаютъ клиру занятіе мірскими дѣлами, допускаютъ самое разнообразное участіе клира въ мірскихъ дѣлахъ, когда они являлись служеніемъ благу ближняго. Въ нашей Русской церкви начиная съ первыхъ же моментовъ христіанства на Руси до послѣдняго времени видимъ также, что духовенство принимало всегда самое близкое и живое участіе въ Государственномъ строеніи, и принимало естественно не въ качествѣ какихъ-либо гражданскихъ должностныхъ лицъ, а въ качествѣ представителей высшихъ этическихъ началъ, которыя полагались въ основу Государственнаго строенія, въ качествѣ нравственной силы, взявшей на себя служеніе родной землѣ.

Участіе духовенства въ политикѣ въ данный моментъ есть именно служеніе благу родной земли, а не профессиональное ремесло и политиканство. Духовенство должно принять участіе въ выборахъ въ Государственную Думу еще и потому, что въ Думѣ будутъ разсма-

Примѣчаніе. Почитаю своимъ долгомъ съ благодарностью заявить, что въ своихъ церковно-политическихъ рѣчахъ я пользовался сочиненіемъ уважаемаго политика-философа А. А. Тихомирова: «Монархическая государственность».

триваться также вопросы, касающіеся церкви. Неужели же для духовенства, которое должно стоять на стражѣ интересовъ церкви, безразлично, кто будетъ въ Думѣ рѣшать вопросы, касающіеся церкви, еврей, магометанинъ, человѣкъ, парвавшій всякую связь съ церковью, человѣкъ совершенно равнодушный къ вѣрѣ, или тотъ, кому дороги интересы вѣры, кто истинный и преданный сынъ церкви. Конечно, это вовсе не безразлично не только для духовенства, но и для всякаго вѣрующаго сына церкви. а потому духовенство не можетъ не принимать участія въ выборахъ въ Государственную Думу, если не хочетъ отдать на расхищеніе сокровища вѣры. Духовенство забудетъ свой пастырскій долгъ, если не приметъ участія въ выборахъ въ Государственную Думу, и тотъ изъ духовенства, кто сдѣлаетъ это сознательно, проявитъ этимъ преступное пренебреженіе своимъ пастырскимъ долгомъ.

Въ нынѣшней рѣчи я вновь хочу говорить о принципахъ Русской государственности.

Въ рѣчи съ церковно-политической трибуны часто приходится употреблять термины *государство*, *церковь*, причемъ терминъ *церковь* въ нѣсколько иномъ смыслѣ, чѣмъ съ церковной кафедры. Поэтому прежде чѣмъ перейти къ прямому предмету своей настоящей рѣчи, я дамъ опредѣленіе терминовъ: *государство* и *церковь*. Государство есть союзъ живущихъ на извѣстной территоріи людей, объединяющихся между собою съ цѣлью охраны общаго блага чрезъ учрежденіе надъ собою верховной власти. Опредѣленіе, думаю, вполне достаточное для обыденнаго пониманія предмета. Здѣсь указанъ субъектъ государства—союзъ живущихъ на извѣстной территоріи людей; цѣль бытія государства—

сохраненіе общаго всѣхъ его членовъ блага и средства, чрезъ которыя государство осуществляетъ эту цѣль—учрежденіе верховной власти, охраняющей благо своихъ подданныхъ посредствомъ принудительной силы. Власть потому и власть, что она обладаетъ силой принудить исполнить свои повелѣнія.

Еще Аристотель сказалъ, человѣкъ есть *zoon politicon*, животное общественное, какъ переводили въ старину. Человѣкъ есть существо гражданственное; онъ въ силу самой природы своей стремится жить въ *обществѣ*, въ союзѣ съ другими подобными себѣ людьми для совмѣстнаго дѣйствія въ достиженіи цѣлей своего бытія. Только въ общежитіи, и въ частности въ гражданскомъ общежитіи, возможны прогрессъ и совершенствованіе личности. Человѣкъ въ одиночествѣ можетъ проходить только звѣриную жизнь. Въ силу тѣхъ же психологическихъ тенденцій, по которымъ люди соединяются между собою въ гражданское общежитіе, вѣрующіе въ Христа соединяются между собою въ союзъ церкви для совмѣстнаго достиженія общихъ цѣлей своего спасенія. Церковь есть поэтому союзъ вѣрующихъ во Христа людей, которые подъ управленіемъ священной власти соединяются между собою въ духовное общежитіе съ цѣлью созиданія своего общаго спасенія. Такое опредѣленіе церкви дано въ параллель понятію о государствѣ. Дѣло догматики точнѣе опредѣлить, кто именно истинновѣрующіе во Христа, что необходимо для спасенія, и кому должна принадлежать священная власть въ церкви. Даннымъ опредѣленіемъ церкви съ достаточнымъ удобствомъ можно пользоваться при разсмотрѣніи вопросовъ, касающихся отношеній церкви и государства.

Первый краеугольный камень Русской государственности есть православіе. Я въ прошлогодней рѣчи говорилъ о томъ, какъ понимались и раскрывались христіанскія начала христіанскими народами въ ихъ государственной и общественной жизни и старался, сколько могъ, выяснить значеніе христіанства какъ зиждительной силы русской государственности. Нынѣ я хочу коснуться одного частичнаго вопроса, входящаго въ общую сферу даннаго вопроса. Я хочу сказать о религіозномъ и нравственномъ воспитаніи народа. Я разумѣю, естественно, воспитаніе въ духѣ православной церкви. Данный вопросъ я хочу рассмотреть съ государственной точки зрѣнія, именно съ той точки зрѣнія, съ которой сужденія по данному вопросу и могутъ быть убѣдительны для противной стороны.

Давнымъ давно извѣстно, что какъ бы ни были хороши законы, они не принесутъ пользы, если будутъ дурнѣе ихъ исполнители. Но кажется мало извѣстна, или лучше сказать, мало сознается совершенно тождественная съ ней истина, что какъ бы ни хорошо государственное устройство, государство не достигнетъ процвѣтанія, если будутъ дурные граждане. Слѣд., съ разумной организаціей внѣшняго устройства государственной жизни необходима разумная организація внутренней духовной жизни гражданъ, или другими словами, необходима организація нравственнаго воспитанія гражданъ. Государству нужны граждане, вѣрующіе въ Бога и ведущіе нравственную жизнь. Вѣра въ Бога и нравственная жизнь гражданъ укрѣпляютъ духъ народа и суть необходимое условіе его внѣшняго политическаго могущества и внутренняго культурнаго развитія. Нѣтъ болѣе гиблой мысли, какъ утверждать,

что религія и нравственность есть дѣло частное. Религія и нравственность есть дѣло государственное, и при томъ самой высокой важности. Какую великую силу для народа имѣютъ вѣра въ Бога и нравственность гражданъ, нагляднымъ примѣромъ можетъ служить іудейскій народъ. Іудейскій народъ не смотря на всѣ потрясенія, которыя онъ испыталъ въ теченіе многихъ вѣковъ своего историческаго существованія, не смотря на то, что утративъ не только свою политическую независимость, но и потерялъ свою территорію, продолжаетъ жить тою же внутреннею полнотою своей національной жизни, какою онъ жилъ назадъ тому еще три съ половиною тысячи лѣтъ въ Египтѣ, и будетъ жить, потому что крѣпка и не сокрушима его вѣра въ Бога, Который обѣтовалъ ему дать владычество надъ всѣми народами земли. Іудей вѣритъ, что эти ихъ обѣтованія сбудутся, и стоитъ какъ гранитъ среди всѣхъ бурь. Іудейское племя можно скорѣе истребить, чѣмъ измѣнить или сроднить съ другими народностями; пока іудей вѣруетъ въ Іегову и дышетъ Толмудомъ, онъ будетъ жить и неизмѣнно оставаться тѣмъ, чѣмъ онъ былъ доселѣ, чужеяднымъ племенемъ, ненавидящимъ ту самую націю, соками которой онъ питается.

Народы Европы, разрушившіе древній греко-римскій міръ начали жить историческою и культурною жизнью съ тѣхъ моментовъ, когда они сдѣлались христіанскими народами, когда слѣд. начали жить высшею духовною религіозно-нравственною жизнью. Магометанскіе народы основали могущественныя и просвѣщенныя государства въ періодъ наибольшаго своего религіознаго воодушевленія; Заатлантическую республику создали религіозные диссиденты (главнымъ образомъ пуритане)

люди, глубоко вѣрующіе и высокой нравственной жизни.

Если вѣра въ Бога и добрая нравственность укрѣпляютъ духъ народа, то наоборотъ, упадокъ вѣры и нравственности вели всегда націю къ одряхлѣнію и вымиранію. Греческія государства и Римская имперія пали отъ своего внутренняго нравственнаго разложенія. Христіанское Византійское государство не устояло противъ мусульманской силы точно также вслѣдствіе внутренняго паденія народнаго духа, упадка вѣры и распущенности нравовъ, о чемъ единогласно свидѣлствуютъ Византійскіе хронографы. Французская нація на нашихъ глазахъ вымираетъ. Со времени Франко-Германской войны населеніе Франціи уменьшилось на 3 милліона, тогда какъ населеніе Германіи увеличилось по крайней мѣрѣ на 10 милліоновъ. Нынѣ французское правительство хочетъ искусственными мѣрами поднять приростъ населенія, какъ напр. предоставленіемъ гусударственныхъ должностей исключительно семейнымъ, устройствомъ выставокъ красивыхъ и здоровыхъ дѣтей, съ присужденіемъ премій лучшимъ экземплярамъ; точь въ точь какъ выставка животныхъ для поощренія животноводства.

Безбожіе есть анархія во внутренней жизни человѣческаго духа, столь же тягостная и невыносимая, какъ и анархія во внѣшнемъ гражданскомъ или соціальному общезитіи. Если политика и здравый смыслъ говоритъ, что лучше какая бы то ни была власть, чѣмъ никакой, то справедливо также и то, что лучше какая бы ни была въ людяхъ вѣра, чѣмъ никакой. Вѣру въ Бога невозможно замѣнить химерой соціальной солидарности, самообожаніемъ: *sibi quisque deus*, или инымъ какимъ суррогатомъ религіи.

Добрые и нравственные граждане мощь и опора государства, залогъ его культурнаго процвѣтанія и дальнѣйшаго продолженія его историческаго существованія. Злые и безнравственные граждане—бремя и опасность для государства. Безнравственные граждане готовятъ государству гибель. Въ самомъ дѣлѣ, какъ напр. государство можетъ защитить себя отъ внѣшняго врага, если его граждане трусливы, малодушны и вѣроломны, способные на гнусную измѣну. Кому государство поручить охраненіе своихъ имущественныхъ интересовъ, распоряженіе своими деньгами, если его граждане будутъ своекорыстные эгоисты и нечестные хищники?

Кому оно можетъ поручить воспитаніе дѣтей своихъ гражданъ, если граждане, взявшіе на себя это великое дѣло будутъ похожи на того высокообразованнаго педагога въ одномъ блестящемъ столичномъ (въ Москвѣ) учебномъ заведеніи для совмѣстнаго обученія юношей и дѣвицъ, который на требованіе одной матери удалить изъ заведенія шестнадцатилѣтняго развратника, растливаго ея семилѣтнюю дочь, воспитанницу этого заведенія, далъ отзывъ начальству заведенія, что юный дѣторастлитель при опросѣ его произвелъ на него пріятное впечатлѣніе, и онъ, высокообразованный педагогъ, не видитъ никакой необходимости увольнять его изъ заведенія. („Колок.“). Какъ можетъ государство сохранить свою націю отъ вырожденія и вымиранія, если граждане его будутъ предпочитать ничѣмъ не связанную жизнь развратниковъ чистой семейной жизни? Достигнутъ ли цѣли заботы государства объ охранѣ общественной нравственности, когда граждане-родители будутъ поступать подобно одному аристократиче-

скому дому въ Москвѣ, въ которомъ на домашнемъ театрѣ была исполняема пьеса, доставившая гостямъ и хозяевамъ дома высокое эстетическое наслажденіе зрѣлищемъ омерзительной проституціи наготы своего тѣла дочерью хозяина дома, только что кончившей институтъ? („Колоколь“).

Какое можетъ быть разсужденіе о законности и порядкѣ въ государствѣ, если у него граждане таковы, что подлець на подлець ѣдетъ, подлецомъ погоняетъ...

Христіанство, призвавшее къ исторической жизни народы Европы легло первымъ краеугольнымъ камнемъ государственной жизни и русскихъ славянъ. Христіанство не только духовно объединило разрозненные и враждовавшія другъ съ другомъ русскія славянскія племена, сдѣлало ихъ всѣхъ христіанами, или какъ передѣлалъ это имя простонародный говоръ, крестьянами, но и связало ихъ въ одно цѣльное федеративное удѣльно-вѣчевое государство. Православная вѣра сохранила Русь отъ поглощенія чуждыми ей по вѣрѣ народностями монгольской расы въ періодъ монгольскаго ига. Адептамъ соціальной солидарности, которой они хотятъ замѣнить высшіе идейные принципы человеческой жизни, не нужно забывать этой реальной исторической заслуги православія для Русской земли. — Русский народъ называетъ свою родную землю Святой Православной Русью, показывая этимъ, что не только гражданственность, но и національная самобытность его заждется на христіанскихъ началахъ, на Святой Православной Вѣрѣ. Русскія славянскія племена начали жить сознательною національною жизнью и помнитъ свою исторію только съ принятіемъ христіанства. Народный эпосъ, въ который воплотилось творчество

народнаго духа, возникаетъ съ принятіемъ христіанства. Главнымъ героемъ эпическихъ былинь является просвѣтителъ Руси князь Владимиръ, и все содержаніе былинь проникнуто христіанскимъ міросозерцаніемъ.

Священный институтъ, воспитавшій христіанскіе народы на христіанскихъ началахъ, воспитавшій въ христіанскихъ государствахъ вѣрующихъ и нравственныхъ гражданъ, есть Церковь. Въ интересахъ государства дать церкви всѣ средства, проявить свое воспитательное дѣйствіе на народныя массы. Сфера, въ которой прежде всего проявляетъ свое воспитывающее вліяніе церковь, есть храмъ, гдѣ она дѣйствуетъ свободно, какъ хочетъ. Но церкви должна быть предоставлена для ея воспитательнаго воздѣйствія и школа. Сама церковь всегда считала школу необходимымъ орудіемъ народнаго воспитанія. Первые школы, возникшія въ христіанскихъ государствахъ были церковныя школы. Наибольшее значеніе въ воспитательномъ отношеніи естественно имѣетъ начальная школа, и это потому, что основы воспитанія полагаются въ дѣтствѣ. Какое кто получилъ воспитаніе въ дѣтствѣ, такимъ онъ остается всю жизнь. Дѣтство проходитъ въ семьѣ и школѣ; нравственный образъ личности воспитываетъ семья и начальная школа. Школа слѣдующихъ категорій выполнить свою воспитательную задачу, если сохранить даже только то, что дала семья и начальная школа, не дастъ растратиться тому духовному сокровищу, которое было приобрѣтено въ дѣтствѣ. Воспитательныя задачи школы высшихъ категорій состоятъ въ томъ, чтобы содѣйствовать только болѣе ясному и глубокому внѣдренію нравственнаго содержанія, полученнаго лич-

ностью въ семьѣ и начальной школѣ. Школа высшихъ категорій, чѣмъ выше типъ ея, тѣмъ болѣе сосредоточиваетъ свое вниманіе на учебной и научной сторонѣ, представляя воспитаніе завершающимся или уже завершившимся моментомъ.

Начальная школа обнимаетъ періодъ сознательнаго дѣтства. Въ этотъ періодъ ребенокъ сознательно усваиваетъ тѣ нравственныя начала поведенія, которыя онъ въ семьѣ усвоилъ безсознательно. Нравственный образъ, который личность получаетъ въ семьѣ и въ первый періодъ школьной жизни никогда не изглаживается изъ души въ продолженіи всей жизни. Никто никогда не забудетъ и не можетъ забыть того, чему учила его любящая мать въ дѣтствѣ и первый школьный учитель, въ лицѣ котораго ребенокъ въ первый разъ познакомился съ авторитетомъ начальника. Уваженіе, или даже какъ будто нѣкоторое благоговѣніе, къ слову и наставленію любящей матери и авторитету перваго школьнаго учителя хранится всю жизнь. И благо, если слова матери, наставленія и примѣръ перваго школьнаго учителя учили ребенка добру! Это доброе, чему научается ребенокъ въ дѣтствѣ, будетъ какъ бы броней, защищающей его отъ порока во всю послѣдующую жизнь. Случается, что и люди получившіе доброе, воспитаніе въ дѣтствѣ дѣлаются потерянными людьми. Но что бы ни случилось, для этихъ людей всегда остается надежда на спасеніе. Рано или поздно заблудшій выйдетъ на правый путь, или будетъ близко къ нему; но горе тому, кто не получилъ добраго воспитанія въ дѣтствѣ! Это—совершенно беззащитный противъ порока и погибшій человекъ!

Въ настоящее время пріобрѣтаетъ популярность

сколько нелѣпое, столько же и пагубное мнѣніе, что воспитаніе въ начальной школѣ не есть дѣло учителя; учитель обязанъ только учить, а воспитывать должна семья, воспитатели, вообще кто хочетъ, только не учитель. Но кто учится въ начальной народной школѣ? Дѣти бѣдноты, занятой день и ночь заботой о добываніи насущнаго пропитанія, не имѣющей ни времени, ни умѣнія удѣлить должнаго вниманія воспитанію своихъ дѣтей. Вѣдь воспитаніе есть трудъ, и трудъ весьма тяжелый, требующій бдительнаго и умѣлаго надзора за дѣтьми, да и кромѣ того свободнаго времени. Но какой же можетъ быть воспитательный надзоръ въ бѣдной крестьянской или рабочей семьѣ, когда мать вынуждена бываетъ бросать своихъ дѣтей прямо на произволъ судьбы, чтобы идти и заработать себѣ и дѣтямъ насущный кусокъ хлѣба? Откуда бѣднота возьметъ время и гдѣ приобрѣтетъ умѣніе воспитать своихъ дѣтей?

Нѣтъ, воспитаніе дѣтей есть священный долгъ учителя начальной школы. Учитель, слагающій съ себя благородную обязанность воспитанія—поступаетъ не честно; такой учитель только роняетъ высокое моральное значеніе начальной школы въ жизни простого народа и не выполняетъ самой главной ея задачи. Учитель, который не только слагаетъ съ себя обязанность воспитанія дѣтей, но по своимъ убѣжденіямъ и вообще нравственнымъ качествамъ даже не способенъ быть воспитателемъ, пусть уходитъ прочь изъ начальной школы; займется лучше корреспондированіемъ въ „уважаемыя“ газеты, или пусть идетъ въ акцизъ, куда многіе идутъ изъ окончившихъ не только Семинаріи, но и академію и воспитывавшихся на церковныя

деньги, садится за прилавокъ въ казенный кабакъ, продаетъ шкалики и четушки, утѣшая себя тѣмъ, что и онъ тоже кладетъ камешекъ въ спаиваніе народной массы.

Воспитательнаго значенія начальной школы для народной массы невозможно исчислить. Народъ самъ понимаетъ это, и высоко цѣнитъ тѣхъ учителей, которые учатъ ихъ дѣтей не одной только грамотѣ, но учатъ и добру. Народъ хранитъ о такихъ учителяхъ самое свѣтлое воспоминаніе: эти учителя родные народу и близкіе ему люди. Народъ смотритъ на нихъ, какъ на своихъ помощниковъ въ ихъ родительскомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Напротивъ, тѣхъ учителей, которые только учатъ, обучаютъ, и не хотятъ помочь народу въ ихъ родительскомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей, народъ считаетъ чуждыми для себя людьми, чиновниками, наемниками, работающими только ради жалованія и не имѣющими съ народомъ никакой нравственной связи.

Воспитаніе народной массы имѣетъ государственное значеніе, поэтому начальная школа должна быть разсматриваема какъ государственный воспитательный институтъ, воспитывающій государству добрыхъ и полезныхъ гражданъ. Какова будетъ начальная школа, таково будетъ и государство съ его будущими вышедшими изъ школы гражданами. Я твердо и рѣшительно высказываю положеніе, что начальная народная школа должна быть разсматриваема какъ государственный народно-воспитательный институтъ. Правительство и Дума должны прежде всего съ этой точки зрѣнія разрѣшать вопросы начальной школы. Начальная церковная школа ставитъ на первомъ мѣстѣ воспитаніе; обуче-

ніе подчинено воспитанію и носить воспитательный характер. Слѣд., типъ начальной церковной школы есть наилучшій типъ начальной школы, и потому именно, что дѣлаетъ начальную школу, дающую начальную грамотность народу, государственнымъ воспитательнымъ институтомъ для народной массы. Въ интересахъ государства было бы поэтому передать начальную школу въ вѣдѣніе церкви. Какъ бы хороша ни была гражданская начальная школа, въ ней никогда воспитаніе не можетъ стать на ту высоту, на которую его можно поставить въ церковной школѣ. Глава гражданской школы учитель—свѣтское лицо; глава церковной школы—священникъ, духовный пастырь и отецъ не только дѣтей, но и ихъ родителей, и само собой понятно, что нравственный воспитательный авторитетъ свѣтскаго учителя школы никогда не можетъ подняться до авторитета пастыря-священника, поставленнаго Самимъ Богомъ на то, чтобы учить людей добру. Да и кромѣ того долгъ іерейской совѣсти и служебное положеніе понуждаетъ священника относиться болѣе внимательно къ воспитанію, чѣмъ можетъ отнестись къ этому дѣлу свѣтское лицо учитель.

Конечно, было бы очень наивно думать, что начальная школа будетъ когда-нибудь передана царкви. Государство, давая средства начальной школѣ никогда, естественно, не захочетъ отказаться отъ права распоряжаться ею. Слѣд., съ этой точки зрѣнія не можетъ быть и рѣчи о полной передачѣ начальной школы въ вѣдѣніе церкви. Однако можетъ быть и иная точка зрѣнія на предметъ. Деньги, на которыя содержится начальная школа, собираются съ народа, и начальная школа есть по преимуществу народная школа, потому

что даетъ школьное образованіе дѣтямъ народной массы. А потому самому народу естественнѣе всего было бы предоставить рѣшеніе вопроса, какую ему нужно начальную школу, церковную или гражданскую. Народъ склонится въ пользу церковной школы, потому что церковная школа учить его дѣтей не только грамотѣ, но и воспитываетъ ихъ, церковная школа близкая и родная народу школа. Пусть остается начальная гражданская школа, по крайней мѣрѣ, народъ, когда ему предоставлено будетъ слово, выскажетъ ясно и опредѣленно, что церковная школа имѣетъ такое же право на существованіе, какъ и гражданская школа. Самое лучшее оставить всѣ нападки на церковную школу и не убивать ее искусственно лишеніемъ средствъ къ существованію, а предоставить самому населенію, гдѣ будетъ открываться школа, выбирать себѣ школу, какую хочетъ, церковную или гражданскую, а равнымъ образомъ предоставить ему право переименованія существующихъ у него гражданскихъ школъ въ церковныя, если оно того пожелаетъ. Это будетъ самое естественное и самое справедливое разрѣшеніе вопроса. Такъ этотъ вопросъ, между прочимъ, разрѣшенъ изъ западныхъ государствъ Бельгіи. Здѣсь церковная и гражданская школы пользуются одинаковымъ правомъ существованія, и самому населенію предоставляется выборъ, въ какую школу отдавать своихъ дѣтей, а правительство платитъ школъ известную сумму денегъ за обученіе каждаго ученика, какая бы это школа не была—гражданская или церковная. Указанный порядокъ существованія школы гражданской и церковной принесетъ еще и ту пользу, что будетъ способствовать пробужденію энергіи и соревнованію школь-

ныхъ дѣятелей того и другого вѣдомства съ цѣлью привлечь симпатіи населенія къ своей школѣ, а такое соревнованіе естественно послужить къ дальнѣйшему развитію школьнаго дѣла и устраненію недостатковъ замѣченныхъ въ той или другой школѣ. Противники церковной школы выходятъ изъ того взгляда, что существованіе церковной школы нарушаетъ единство управленія начальной школой. Выходить какъ будто такъ, что не управленіе организуется въ соотвѣтствіи съ требованіями школы, а школа приспособляется къ формѣ школьнаго управленія. Но истинная цѣль секуляризаціи церковной школы состоитъ въ томъ, чтобы эманципировать начальную школу отъ всякаго вліянія церкви. Когда будетъ убита церковная школа, начнутъ домогаться не обязательности Закона Божія въ школѣ, а когда будетъ достигнуто и это, сдѣлаютъ школу орудіемъ пропаганды безбожія, какъ это сейчасъ стало во Франціи. Изъ французской начальной школы изгнаны даже сочиненія Виктора Гюго, и потому только, что въ нихъ встрѣчается имя Богъ. Пусть прогрессивные батюшки, утверждающіе, что и черезъ гражданскую школу можно вліять на воспитаніе, подумаютъ объ этомъ хорошенько. Можно, конечно, и чрезъ гражданскую школу вліять на воспитаніе, но если руководиться такими сужденіями, то очень и очень далеко можно зайти. Когда школу сдѣлаютъ орудіемъ пропаганды безбожія, можно вліять въ храмъ если только кто придетъ въ храмъ, а когда люди, воспитанные школой въ безбожіи не станутъ ходить въ храмъ и никто не будетъ брать въ руки духовныхъ книгъ, можно будетъ вліять посредствомъ духовныхъ листовъ вроде афишъ или объявленій, распространяя ихъ такими

же способами, какими распространяются торговля рекламы, какъ это дѣлаетъ сейчасъ французское духовенство. Церковная народная школа, разумѣя всѣ типы церковной школы, начиная отъ школы грамоты и кончая церковно-учительской школой, давая обученіе и воспитаніе въ духѣ Православной церкви, можетъ выполнить также весьма важную практическую задачу въ интересахъ церкви. При соотвѣтствующей организаціи конфессіональной духовной школы народная церковная школа будетъ давать контингентъ учащихся изъ среды народа въ духовную конфессіональную школу, и такимъ образомъ церковь будетъ получать себѣ служителей, которые выйдутъ изъ глубинъ народныхъ. Нужно твердо помнить и цѣнить это высокое практическое значеніе церковной школы. Церковная школа свяжетъ конфессіональную духовную школу и служителей церкви съ народомъ еще болѣе тѣсными и близкими узами, чѣмъ они связаны теперь.

II.

Второй краеугольный камень Русской государственности есть самодержавіе. Русскія славянскія племена начинаютъ свою исторію со временъ призванія князей, съ того момента, когда прежній вѣчевой порядокъ рѣшенія общественныхъ дѣлъ смѣнился единоличнымъ управленіемъ княжеской власти. Вѣче само себѣ произнесло приговоръ, когда по совѣту новгородскаго старѣйшины Гостомысла, отправляя посольство къ варяжескимъ князьямъ говорило: «Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ; приходите княжить и владѣть нами». Вѣче не выработало прочнаго по-

рядка общественной жизни и не возвысило славянскую Русь до государственности. Наибольшаго развитія вѣчевой порядокъ достигъ въ Новгородѣ и Псковѣ, но и эти города были не въ силахъ обойтись безъ единоличной княжеской власти; вѣчевая власть оказалась неспособна одна сама по себѣ охранять гражданскій порядокъ и защищать города отъ внѣшнихъ враговъ. Такимъ образомъ монархическая власть по всей справедливости считается исконнымъ началомъ русской государственности. Поборники демократіи сколько бы не идеализировали вѣчевой строй, наличная дѣйствительность говоритъ другое: начало исторіи и государственности русскаго славянства положила монархическая княжеская власть, а не вѣче.

Монархическое начало русской государственности стоитъ въ самой тѣсной связи съ религіознымъ началомъ. Положивши первую основу государственности русскаго славянства, это начало съ принятіемъ Русью христіанства стало христіанскимъ монархическимъ началомъ. Церковь съ первыхъ же моментовъ стала на сторону единоличной княжеской власти и освятила ее божественнымъ авторитетомъ. Въ отеческій семейный характеръ великокняжеской власти, съ какимъ она со всею опредѣленностью выражена въ завѣщаніи Ярослава Мудраго, церковь вложила государственный смыслъ, вдохнула идею единой державной государственной власти принесенную ею изъ Византіи. Единодержавная власть русскихъ государей, подъ вліяніемъ церкви, усвоившая себѣ постепенно всѣ прерогативы верховной власти византійскихъ автократоровъ, въ лицѣ великихъ московскихъ князей, упразднила обезсилившій Русь удѣльно-вѣчевой строй, собрала разроз-

ненную Русь въ единое великое московское княжество и свергла позорное и тяжелое монгольское иго; въ лицѣ московскихъ царей единодержавная власть благоустроила внутреннюю жизнь Московскаго царства и расширила предѣлы Руси приобрѣтеніемъ территоріи своихъ прежнихъ поработителей, и, наконецъ, въ лицѣ Императоровъ Самодержцевъ приобщила Россійскую имперію къ сонму могущественнѣйшихъ государствъ-гегемоновъ міровой политики.

Самодержавную монархію относятъ къ типу абсолютной монархіи; но самодержавіе существенно отличается отъ абсолютной монархіи религіозно-этическимъ содержаніемъ своего принципа. По идеѣ монархическаго абсолютизма воля монарха, источникъ государственной власти, абсолютна; они независимы отъ какова бы то ни было авторитета, находящагося внѣ ея и выше ея, и само только въ себѣ заключаетъ опредѣленіе своихъ дѣйствій. Власть абсолютнаго Монарха не связана никакими не только внѣшними формальными, но и внутренними нравственными ограниченіями, она чужда религіозно-этическаго содержанія; это есть власть языческая, безбожная, а не власть христіанскаго монарха. Монархическій принципъ тогда только становится принципомъ христіанской власти, когда въ него привносится религіозно-этическое содержаніе, каковымъ принципомъ и является принципъ самодержавной власти, какъ онъ выработался геніемъ Византіи и православной Руси, и получилъ реальное раскрытіе въ ихъ исторіи.

Самодержецъ получилъ свою власть не отъ людей, а отъ Бога; онъ имѣетъ власть по Божественному праву, а потому на землѣ нѣтъ никакой другой вла-

сти, которая могла бы посягнуть на его власть и ограничить ея верховныя права. Но власть самодержца не есть безграничное властительство надъ народомъ, какъ въ деспотизмъ и абсолютизмъ. Самодержецъ поставленъ Богомъ не для властительствованія надъ народомъ, а для того, чтобы править народомъ во славу Божию и во благо народа. Самодержецъ въ управленіи народомъ долженъ руководиться не произволомъ, какъ деспотъ, и не своею только волею, хотя бы и закономѣрною, какъ абсолютный Монархъ, а Закономъ Божиимъ и требованіемъ нравственного долга. Самодержавная власть не можетъ сложить съ себя этого нравственного обязательства и ограниченія, въ противномъ случаѣ она утратитъ свой христіанскій характеръ и станетъ деспотизмомъ или абсолютизмомъ.

Въ силу своего религіозно-этического характера самодержавная власть стала въ глубокую нравственную связь съ народнымъ духомъ; эта нравственная связь сдѣлала самодержавную власть силой народного духа, создавшей политическую исторію и культурный прогрессъ націи. Какъ глубока нравственная связь самодержавной власти съ народнымъ духомъ показала недавняя смута. Политическія революціи западныхъ народовъ, считая прототипами Англійскую (XVI) и Французскую (XVIII ст.) революціи были направлены противъ монарховъ и завершились динамическими катастрофами. Во время смуты 1905—6 г.г. не смотря на всѣ усилія революціи возбудить народъ противъ Царя, народъ не посягнулъ на священный авторитетъ царской власти; протестъ народной массы требовалъ только улучшенія своего обездоленного положенія. Нравственная связь самодержавной власти съ народнымъ ду-

хомъ есть ея несокрушимая крѣпость и незыблемая опора, и пока будетъ существовать эта нравственная связь, пока духъ народный будетъ жить тѣми же идеалами, какими онъ жилъ доселѣ, пока народъ будетъ вѣрить въ Бога, любить свою родную землю, дорожить своею національною честью, до тѣхъ поръ тронъ самодержцевъ пребудетъ непоколебленъ.

Самодержецъ поставленъ Богомъ править народомъ во славу Божию и во благо своего народа. Оба эти момента нашли самое полное и совершенное раскрытіе въ исторіи православной Византіи и Русскаго государства. Какъ Византійскіе автократоры, такъ русскіе государи, памятуя слова Господа: *ищите прежде царствія Божія* первымъ своимъ дѣломъ поставляли созиданіе царства Божія среди своего народа. Они смиренно подчинялись священному авторитету Церкви и весь порядокъ государственной жизни согласовали съ ея требованіями, вслѣдствіе чего государственная и въ зависимости отъ нея общественная жизнь, какъ въ Византіи, такъ и Православной Руси были проникнуты духомъ церковности. Этой церковностью проникнуты государственная и общественная жизнь Православной Руси и доселѣ, хотя духъ церковности сталъ слабѣть со времени Великаго реформатора Петра I, и еще болѣе слабѣть послѣ великой реформы государственнаго строя, совершившейся актомъ 17 октября.

Равнымъ образомъ нашелъ такое же полное раскрытіе въ управленіи самодержцевъ и другой моментъ религіозно-этического содержанія идею самодержавной власти. Русскіе государи ставили идеаломъ своего правленія служеніе благу своего народа и стремились всѣми силами осуществить этотъ идеаль въ дѣйстви-

тельности, насколько позволяли условия времени. Гражданские добродетели государей: Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха, Иоанна Калиты, московских царей Императоров самодержцевъ, подвиги великодушно и браннаго героизма Александра Невского, Дмитрія Донского, Петра Великаго, свидѣлствуютъ, что русскіе государи самымъ дѣломъ хотѣли исполнить слова Божественнаго Закона: „больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя“, самымъ дѣломъ, когда того требовали обстоятельства, готовы были положить и полагали свой животъ за родную Русскую землю и свой родной Русскій народъ. Въ устахъ Россійскихъ государей, носителей единодержавной власти, невозможны были слова: «государство—это я». Эти слова чужды идеѣ самодержавной власти, противорѣчатъ ея этическому содержанию; эти слова разрушаютъ всякую нравственную связь между Монархомъ и народомъ, составляющую опору его власти, и колеблуть тронъ. «Государство—это я», а изъ этихъ словъ, какъ естественное слѣдствіе вытекаютъ и другіе сказанные абсолютнымъ Монархомъ слова: «послѣ насъ хоть потопъ», характеризующіе какъ нельзя лучше правленіе абсолютизма. «Государство—это я» сказалъ Монархъ представитель абсолютизма Людовикъ XIV, а внукъ его Людовикъ XVI палъ невинной жертвой извращеннаго пониманія идеи христіанской власти.

Верховная власть не можетъ входить во всѣ частности управленія государствомъ непосредственно. Это физически невозможно. Является необходимость въ учрежденіи вспомогательнаго органа управленія, чрезъ который верховная власть осуществляетъ свою волю

въ управленіи. Этотъ вспомогательный при верховной власти органъ управленія, ея самою учреждаемый и дѣйствующій по ея полномочію, есть Правительство. Представитель, поставленной верховной властью правительственной власти, есть чиновникъ. Чиновникъ есть носитель ввѣренныхъ ему верховною властью полномочій управленія, исполнитель данныхъ ему верховною властью повелѣній, блюститель положеннаго верховною властью закона. Порядокъ управленія чрезъ правительственныхъ чиновниковъ въ той формѣ, въ какой онъ сейчасъ дѣйствуетъ, называется бюрократическимъ или бюрократіей. Бюрократія есть организція правительственной власти въ формѣ послѣдовательно подотвѣтственныхъ нисшая высшей единоличныхъ или коллегіальныхъ чиновничьихъ инстанцій. Бюрократія есть какъ въ монархіи, такъ и въ демократіи и, что особенно замѣчательно, она имѣетъ не маловажную силу въ самомъ демократическомъ государствѣ Европы—Франціи. Бюрократія въ Россіи получила начало при Петрѣ I и достигла заключительной стадіи своего развитія при Александрѣ I; бюрократія смѣнила собой въ государственномъ управительномъ механизмѣ старорусское боярство и вытѣснила изъ государственной жизни демократическое начало, дѣйствовавшее въ великокняжеской періодъ въ формѣ вѣча, а въ періодъ царей московскихъ въ формѣ земскихъ соборовъ. Со времени Петра I, земскіе соборы прекратили свое существованіе, а вмѣстѣ съ этимъ прекратилось и непосредственное единеніе Царя съ народомъ; посредникомъ между Царемъ и народомъ сталъ чиновникъ. Чрезъ чиновника Царь правилъ народомъ; чрезъ того же чиновника народъ въ формѣ разнаго

рода прошений и ходатайствъ заявлялъ предъ Царемъ о своихъ нуждахъ. Такимъ образомъ чиновникъ сталъ предъ народомъ представителемъ не только поставленной отъ Царя правительственной власти, но и представителемъ самой царской власти. Я уже говорилъ въ прошлогодней рѣчи, что несовершенство прежняго порядка государственнаго управленія проистекало не изъ самодержавной власти, а изъ несовершенства государственнаго механизма, чрезъ который дѣйствовала самодержавная власть. Бюрократическій порядокъ государственнаго управленія стѣснилъ самодержавную власть и легъ свинцовымъ гнетомъ на народъ. Являясь представителемъ царской власти предъ народомъ, чиновникъ дѣйствовалъ ея именемъ, дѣйствовалъ по наказу ея, по Указу Его Императорскаго Величества. Засылаются въ Консисторію неправильно лишнія гербовый сборъ 33 коп., составляется преважный протоколъ и 33 коп. возвращаются по Указу Его Императорскаго Величества къ своему источнику. понадобилось зачѣмъ-то секретарю Консисторіи узнать, сколько у архіерея остается въ экономіи отъ прогонновъ. По Указу Его Императорскаго Величества строжайше требуются отъ благочинныхъ свѣдѣнія, проѣзжалъ ли архіерей чрезъ извѣстныя сѣла, и сколько троекъ подъ него запрягали. Представляя верховную власть и дѣйствуя ея именемъ, чиновникъ, естественно, въ предѣлахъ своихъ полномочій дѣйствовалъ такъ, какъ дѣйствовала бы сама верховная власть на его мѣстѣ, дѣйствовалъ такъ, какъ находилъ нужнымъ дѣйствовать, дѣйствовалъ по своему усмотрѣнію. Воля чиновника стала замѣнять волю верховной власти, а слѣд. извращать волю верховной власти и стѣснять верхов-

ную власть въ достиженіи ея своихъ цѣлей. Чиновникъ, представитель царской власти превращался въ чиновника узурпатора царской власти. Чиновникъ былъ представителемъ верховной власти, и потому его дѣйствія не могли подлежать контролю со стороны общества и общественнаго мнѣнія, являющагося въ большей или меньшей мѣрѣ голосомъ народа и выраженіемъ народныхъ интересовъ. Всякій контроль со стороны общества дѣйствій правительственной власти, представлявшей собою какъ бы дѣйствія самой верховной власти, истолковался какъ неуваженіе къ власти, ронявшее престижъ власти и колебавшее авторитетъ самой верховной власти. Всякое сужденіе о государственномъ строѣ, несогласное съ принятой системой управленія, понималось какъ незаконное вторженіе въ сферу компетенціи правительственной власти и посягательство на прерогативы дѣйствовавшей чрезъ правительство самой верховной власти. Чиновника могъ контролировать только чиновникъ, но контроль чиновника надъ чиновникомъ очевидно есть то же, что контроль надъ самимъ собой. Этотъ контроль могъ еще удостовѣряться въ томъ, законны или незаконны дѣйствія чиновника, да и то главнымъ образомъ съ внѣшней формальной стороны; но этотъ контроль не могъ надлежащимъ образомъ войти въ сужденіе о томъ, насколько дѣйствія правительственной власти осуществляли свою главную цѣль, народное благо, и по той простой причинѣ, что контролирующая власть не была по самому своему положенію сама непосредственно заинтересована требованіями народной пользы. Чиновникъ, не смотря на свои наилучшія желанія, все же оставался чиновникомъ и никогда не могъ стать

вполнѣ на точку зрѣнія народныхъ интересовъ и правильно оцѣнить въ отношеніи къ нимъ дѣйствія такого же какъ и онъ чиновника. Вслѣдствіе отсутствія надлежащаго контроля безграничное начальственное усмотрѣніе и чиновничій произволъ были неизбѣжными послѣдствіями бюрократическаго строя государственнаго управленія.

Чиновникъ поставленъ царемъ блюсти законъ; онъ обязанъ дѣйствовать на точномъ основаніи закона, а потому всѣ дѣйствія его въ извѣстной стадіи должны быть обставлены документальными формальностями, удостоверяющими ихъ законность. Отсюда прежній бюрократическій строй управленія былъ не только чиновничій, но и документально-формальный, или канцелярскій. Чиновникъ, поставленный блюсти законъ, естественно получилъ тенденцію ставить самодавляющей цѣлью самый законъ и ограждающія его документальныя формальности. Вышло такимъ образомъ, что не законъ существовалъ для человѣка и для дѣла, а человѣкъ и дѣло существовали для закона и даже для простой канцелярской формальности, и если когда-то говорили *pereat mundus, fiat justitia*, то еще недавно говорили, пусть погибаетъ дѣло, но будетъ исполненъ канцелярскій протоколъ.

Актомъ 17 октября, средостѣніе между царемъ и народомъ было устранено: царь вступилъ въ непосредственное единеніе съ народомъ въ лицѣ представителей народныхъ, а не чрезъ чиновника. Чиновникъ сталъ тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть, простымъ исполнителемъ царской воли и царскаго закона, представителемъ поставленной отъ царя правительственной власти, а не самой царской власти. Актомъ 17 октября

народъ получилъ право чрезъ своихъ представителей заявлять Царю о своихъ нуждахъ и о наилучшихъ способахъ ихъ удовлетворенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ входить въ сужденіе и оцѣнку законной справедливости, государственной и народной пользы дѣйствій правительственной власти (право запроса Думы правительству) и критика правительственныхъ дѣйствій. Само собою понятно, что никто другой не можетъ такъ хорошо знать свои нужды и сказать о способахъ ихъ удовлетворенія, какъ самъ народъ, заинтересованный собственнымъ своимъ благомъ, и ни кто другой не можетъ имѣть такого бдительнаго вниманія въ оцѣнкѣ законмѣрности и государственной пользы дѣйствій правительственной власти, какъ тотъ же народъ, заинтересованный тѣмъ, чтобы отношеніе къ нему власти было справедливо и направлено было къ его благу, и наконецъ, никто другой не будетъ такъ беречь казенную копейку, какъ опять тотъ же народъ, который даетъ ее.

Актъ 17 октября демократическими элементами истолковывается какъ актъ ограниченія самодержавныхъ правъ Монарха. Но таковое толкованіе неприемлемо, потому что противорѣчитъ прямому и непосредственному смыслу акта. Октябрьскій актъ не заключаетъ въ себѣ отреченія Монарха отъ прерогативъ самодержавной власти; онъ устанавливаетъ только опредѣленный порядокъ осуществленія верховной властью ея законодательныхъ функцій. Правильное истолкованіе октябрьскаго акта далъ самъ Монархъ, когда сказалъ, что „самодержавіе Его остается и нынѣ такимъ же, какимъ оно было встарь“.

Актъ 17 октября есть актъ безграничнаго довѣрія

Монарха къ народу. Въ силу этого довѣрія Монархъ поставилъ за правило, что ни одинъ законъ не получалъ утвержденія Царской власти безъ предварительнаго одобренія его Государственной Думой. Въ актѣ 17 октября положено этическое, а не юридическое начало. Самодержавныя права Монарха остались неприкосновенны, и Монархъ можетъ ихъ проявить во всякій моментъ, когда того потребуютъ государственныя обстоятельства. Актъ 17 октября установилъ только опредѣленный порядокъ осуществленія Царской властью ея законодательныхъ функцій, но Монархъ властенъ отступить отъ этого порядка во всякій моментъ, когда тотъ найдетъ необходимымъ. Демократическія группы понимаютъ самодержавіе, какъ полное отрицаніе октябрьскаго акта, упраздненіе всѣхъ возвѣщенныхъ имъ свободъ, даже какъ возвратъ къ какому-то до Пегровскому порядку государственной жизни. Самодержавіе не есть отрицаніе октябрьскаго акта, Монархъ отступаетъ отъ установленнаго имъ порядка только въ чрезвычайныхъ случаяхъ и критическихъ моментахъ государственной жизни, т. е. въ такихъ случаяхъ, когда даже въ самыхъ демократическихъ государствахъ иногда приостанавливается обычный порядокъ управленія и въ управленіе государствомъ входитъ единоличная власть безграничной диктатуры. Къ диктатурѣ обращалась въ критическій моментъ Римская республика, и притомъ въ періодъ наиболѣе типическаго выраженія республиканскаго строя, когда въ республикѣ еще виталъ духъ республиканца Брута, казнившего собственныхъ сыновей, посягнувшихъ на цѣлость республики. Однако древняя республика не почитала диктатуру нарушеніемъ республи-

канской свободы. Въ Сѣверо-Американской республикѣ многіе города предпочитаютъ вручить управление не безсильной демократической власти, а единоличной власти диктатора градоначальника, именуя послѣдняго царь-градоначальникъ. Какое же основаніе считать самодержавіе Монарха противорѣчіемъ октябрьскому акту, и проявленіе Монархомъ полноты своей самодержавной власти въ критическіе моменты истолковывать какъ упраздненіе свободъ, возвѣщенныхъ манифестомъ 17 октября. Ограниченіе верховныхъ правъ Монарха ослабляетъ его нравственную связь съ народомъ, умаляетъ престижъ верховной власти и низводитъ Монарха на степень простого высшаго сановника государства, какъ въ Англіи.

Актъ 17 октября, вводя въ государственный управительный механизмъ демократическій элементъ, устранилъ недостатки чиновничьей бюрократической ея организациі, но сохраняя въ то же время непоколебимымъ принципъ самодержавной власти, устраняетъ недостатки, вносимыя въ государственное управленіе демократическимъ началомъ. Главный недостатокъ бюрократическаго строя безграничный чиновничій произволъ и узурпація власти. Этотъ недостатокъ устраненъ введеніемъ демократическаго начала въ государственный строй. Но совершенно однородный недостатокъ обнаруживаетъ и демократическій принципъ, въ сферѣ своего проявленія, это узурпація народной воли. Народъ дѣйствуетъ въ демократіи чрезъ своихъ выборныхъ. По идеѣ демократіи выборные отъ народа суть представители народа, полновластные выразители народной воли. Какъ полновластный выразитель народной воли, представитель народный дѣйствуетъ име-

немъ народа и отъ лица народа; дѣйствуетъ совершенно свободно безконтрольно, не связанный никакою отвѣтственностью за свои дѣйствія, дѣйствуетъ такъ, какъ бы въ его лицѣ дѣйствовалъ самъ народъ, получившій право свободно высказывать и отстаивать свои сужденія и свои интересы. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого положенія вещей является безграничный произволъ дѣйствій народныхъ представителей. Именемъ народа произвольно высказываются и отстаиваются личные или партійные взгляды; сплошь и рядомъ совершенно чуждыя народнымъ интересамъ и народной волѣ. Въмѣсто воли народной ставится воля представителя; возникаетъ извращеніе народной воли. Именемъ народа въ Думѣ возводились нелѣпыя клеветы на правительство, якобы умышленно устраивающаго еврейскіе погромы. Именемъ народнаго блага народъ призывался къ мятежному бойкоту правительства, разумѣю Выборгское воззваніе; именемъ народа замыслили преступное покушеніе на жизнь Царя. Именемъ глубоко вѣрующаго народа требуется отдѣленіе церкви отъ государства и низведеніе Православной вѣры въ одно положеніе съ магометанствомъ, ламствомъ, шаманствомъ и всякими съумасбродными сектами. Во Французскомъ государствѣ большинство населенія несомнѣнно вѣрующіе люди и возмущаются дѣйствіемъ безбожнаго правительства. Однако парламентъ вотировалъ отдѣленіе церкви отъ государства вопреки волѣ все-таки въ своей массѣ вѣрующаго народа.

Узурпація народной воли и народной власти есть неизбежное зло въ демократіи. Толпа всегда остается толпой, неспособной осмыслить и понять своего положенія, ясно выразить свои желанія. Толпѣ нужны дру-

гіе, которые бы за нее это дѣлали. Толпа всегда будетъ жертвой политикановъ, которые сумѣютъ честными или нечестными путями захватить его симпатіи и затѣмъ будутъ дѣйствовать ея именемъ въ личныхъ или партійныхъ интересахъ; толпа всегда останется толпой, неспособной сама властвовать надъ собою; ей нужно, чтобы кто-нибудь захватилъ надъ нею власть. Прежде власть надъ толпой захватывали смѣлые люди физической силой, а теперь захватываютъ ее силой слова.

Демократическое начало, внесенное актомъ 17 окт. въ государственную жизнь при самодержавіи Монарха является подчиненнымъ монархическому началу. Государственная Дума не есть автономный органъ государственнаго управленія. Дума при самодержавіи Монарха есть только вспомогательный совѣщательный органъ, чрезъ который самодержавная власть освѣдомляется непосредственно изъ устъ народа о его нуждахъ и способахъ ихъ удовлетворенія съ цѣлью наиболѣе плодотворнаго для блага народа осуществленія своихъ законодательныхъ функцій. При самодержавной монархіи выборные въ Думу изъ представителей народа, безконтрольных и самовластныхъ выразителей народной воли, узурпаторовъ народной воли, превращаются въ простыхъ довѣренныхъ, уполномоченныхъ народа, которымъ народъ ввѣряетъ обсужденіе своихъ нуждъ и защиту своихъ интересовъ. Идея представительства народнаго неизвѣстна народу, но идея выборныхъ и довѣренныхъ отъ народа есть идея знакомая и родная народу.

Народный выборный свободенъ отъ какихъ бы то ни было обязательствъ предъ своими избирателями. Онъ

ничѣмъ не долженъ быть стѣсняемъ въ своихъ сужденіяхъ и руководствоваться только внушеніями своей совѣсти; избиратели не могутъ давать ему никакихъ повелительныхъ порученій. Выборные народные суть живыя народныя силы, и потому они должны быть совершенно свободны въ своихъ дѣйствіяхъ,

Но народное избранничество или народное представительство въ той формѣ, въ какой проявила фактически свою дѣятельность съ думской трибуны, само создаетъ однако тактикой своихъ дѣйствій стѣсненіе свободы народныхъ представителей и деморализуетъ ихъ волю, само нарушаетъ существенное условіе, въ которомъ оно должно дѣйствовать. Рѣшеніе вопросовъ въ Думѣ вмѣсто спокойнаго обсужденія сводится въ результатѣ всецѣло къ партійной борьбѣ, вопросъ рѣшаетъ тотъ, кто побѣдитъ. Въ силу такой постановки дѣла отъ депутата Думы требуется, чтобы онъ шелъ въ Думу съ какою нибудь опредѣленною политическою программой и слѣпо ей слѣдовалъ въ своей думской дѣятельности, хотя бы это иногда противорѣчило его убѣжденіямъ. Депутаты Думы—рабы партійнаго режима, безгласные служки своего деспота—лидера; въ силу партійной тактики депутатъ Думы нерѣдко дѣйствуетъ во вредъ народу, и дѣйствуетъ притомъ совершенно сознательно. Нагляднымъ примѣромъ можетъ служить социаль-демократическая партія, адепты которой болѣе другихъ вынуждены бывають вопреки своему внутреннему убѣжденію реальные интересы приносить въ жертву партійной утоніи. Народный представитель, или выборный, совершенно свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ, но онъ столько же отвѣтствененъ передъ закономъ, какъ и всякій гражданинъ. Передъ закономъ

всѣ равны, исключеній нѣтъ и быть не можетъ ни для кого, и не для депутата Думы. Закона никто не можетъ нарушать, не только простой гражданинъ, но и самъ законодатель-монархъ, пока онъ его не отмѣнилъ. Слѣд., не можетъ нарушать закона и депутатъ Думы, и всякое нарушеніе закона депутатомъ Думы, когда его дѣятельность съ Думской трибуны обнаруживаетъ признаки преступнаго дѣянія, должно быть такъ же наказуемо, какъ и нарушеніе закона всякимъ другимъ гражданиномъ. Депутатъ Думы долженъ быть лойяленъ и правомѣренъ въ своихъ дѣйствіяхъ; попраніе закона съ Думской трибуны роняетъ престижъ народнаго избранничества и является призывомъ народной массы къ мятежу.

Въ самодержавной монархіи представитель народа и народной воли есть Царь, и ему принадлежитъ окончательное рѣшеніе всѣхъ вопросовъ государственной политики. Выборные народные суть его совѣтники, а не законодатели, а потому ихъ рѣшенія не могутъ стѣснить рѣшеній царской власти. Царь есть глава народа, полновластный владыка и господинъ въ государствѣ. Царь стоитъ внѣ и выше интересовъ отдѣльныхъ какихъ бы то ни было политическихъ и общественныхъ силъ; онъ заинтересованъ только благомъ народа. Опора Царя не капиталъ, не отдѣльныя какія-либо сословныя, политическія или общественныя группы, не всесильная пресса, а народъ въ его массѣ. Въ интересахъ самой царской власти стоятъ на стражѣ народнаго блага, и царская власть была на стражѣ народнаго блага, дѣлала все для народа, что было возможно по человѣческимъ силамъ при всѣхъ несовершенствахъ государственнаго механизма, стѣснявшихъ верховную власть въ осуществленіи ея своихъ цѣлей.

И народъ, видя въ царской власти одно только благо, всегда питаль глубокое довѣріе къ Царю. Въ силу этого довѣрія духъ народа не призналь конституціонной хартіи, подписанной по настоянію бояръ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Я уже говорилъ въ прошлогодней рѣчи, что конституція, исторгнутая боярами у Михаила Ѳеодоровича, была бы боярской конституціей на подобіе шляхетской конституціи въ Польшѣ, откуда бояре несомнѣнно заимствовали ее, и создала бы не народное представительство, а боярскую олигархію-тираннію. Эта тенденція боярства со всею ясностью обнаружилась при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, когда бояре вышли къ Царю съ проектомъ раздѣлить русское царство на намѣстничество (въ Казанѣ, Астраханѣ, Владимірѣ), и послѣдственными намѣстниками сдѣлать знатнѣйшихъ изъ бояръ. Народъ съ негодованіемъ отвергъ конституціонные замыслы верховниковъ при Аннѣ Іоанновнѣ, остался равнодушнымъ къ попыткѣ декабристовъ. Попытка декабристовъ создала бы опять не народное представительство, а помѣщичью тираннію. Ставятъ въ вину самодержавію Императрицы Анны Іоанновны Бироновщину. Но если бы Анна Іоанновна не разорвала подписанныхъ ею конституціонныхъ обязательствъ, то вмѣсто одного Бирона и одного десятилѣтія его свирѣпствованія, явились бы цѣлые десятки бироновъ изъ родовой аристократіи и свирѣпствовали бы, конечно, не десятилѣтіе, а столѣтіе.

Царь есть живой образъ народа, носитель и выразитель его національно-культурныхъ и религіозныхъ идеаловъ; непремѣняемый хранитель историческихъ традицій націи. Царская власть, непрерывно пребывающая чрезъ наслѣдственное преемство престола есть

живая сила, которая сообщает цѣльность и единство поступательному движенію историческаго прогресса націи. Исторіи народовъ создавали личности, монархи, полководцы, диктаторы-демагоги, вообще люди, которые сосредоточивали въ своихъ рукахъ неограниченную власть надъ массами, вкладывали свой геній въ народную душу и силой своей энергіи возводили инертныя массы на высшія ступени прогресса. Народъ всегда видѣлъ и видитъ въ Царѣ самого себя, свой образъ, идеалы своего духа. Государи Россійскіе, создавшіе исторію Русской земли, были высокими національными типами, въ которыхъ духъ народа отпечатлѣлся со своими религіозно-этическими и національно-культурными идеалами, Александръ Невскій, Дмитрій Донской, Царь Алексѣй Михайловичъ, Петръ Великій.

Законъ Божій и нравственный долгъ повелѣваютъ самодержцу править царствомъ во Славу Божию и благо народа. Эти нравственные обязательства монарха въ актѣ 17 октября получили юридическое опредѣленіе. Для наилучшаго обезпеченія блага народа управленіемъ. Монархъ поставилъ за правило, чтобы ни одинъ законъ не получалъ царскаго утвержденія прежде разсмотрѣнія и одобренія его Государственной Думой. Естественнымъ дополненіемъ октябрьскаго акта долженъ быть актъ, облакающій въ юридическую форму отношенія Самодержца къ церкви. Христіанскіе православные монархи всегда чтили авторитетъ церкви и государственные интересы согласовали съ интересами церкви. Такъ было въ Византіи, такъ было и у насъ на Руси въ прежнее время. По идеѣ это и нынѣ такъ, хотя на практикѣ дѣло стоитъ уже иначе. От-

ношенія церкви къ государству въ Византіи и на Руси имѣли однако совершенно нравственный характеръ и не были облечены въ какую-либо юридическую форму. Практика отношеній церкви и государства Византіи выработала идею симфоній, или согласованія императорскихъ законовъ съ церковными канонами. Но симфонія представляла собственно идейное обоснованіе отношеній церкви и государства и не была юридической нормой. Въ настоящій моментъ, въ силу новыхъ условій государственной жизни, отношенія церкви и государства должны получить точное юридическое опредѣленіе. Актъ 17 октября долженъ быть выполненъ актомъ, по которому ни одинъ законъ касающійся православной вѣры и интересовъ церкви не можетъ получить утвержденія Самодержца прежде разсмотрѣнія и одобренія его церковію. Само собою понятно, что этимъ актомъ предполагается возстановленіе въ церкви соборности. Органъ, чрезъ который дѣйствуетъ вся церковъ во всей полнотѣ своихъ членовъ, есть соборъ, а потому необходимо, чтобы управленіе въ церкви получило форму собору и вся церковная жизнь была бы основана на соборномъ началѣ. Актomъ 17 октября было внесено въ государственную жизнь демократическое начало; это начало должно быть внесено и въ церковную жизнь. Вѣрующему народу и пресвитерству должно быть предоставлено активное участіе въ дѣлахъ церкви. Соборность церкви, согласно своему священному прототипу Апостольскому собору (Дѣян. XV, 22—23) должно состоять изъ собора епископовъ, пресвитеровъ и вѣрующаго народа *). Призы-

*) Соборность церкви есть соборное, совокупное и единодушное участіе во главѣ съ іерархіей всѣхъ членовъ церкви въ домостроительствѣ церковной жизни.

вая пресвитерство и вѣрующій народъ, или какъ говорятъ мірянь, къ активному участию въ церковной жизни Русская церковь нимало не нарушитъ каноническихъ традицій. Византійская церковь, оставаясь вѣрной началамъ церковной жизни положеннымъ Самимъ Господомъ и раскрытыми Его святыми апостолами въ ихъ писаніяхъ и преданіяхъ и самой практикѣ Апостольской церкви, въ организациіи внѣшняго строя церковной жизни дѣйствовали совершенно самостоятельно. Внѣшній строй церковной жизни Византіи организовался соотвѣтственно строю государственной жизни. Это было и естественно. Внутреннія основныя начала остаются неизмѣнными, а внѣшняя форма, въ которую эти начала реализуются жизнью, измѣнчиво, и находится въ зависимости отъ условій времени, въ которыхъ существуетъ церковь. Демократическое начало отсутствовало въ государственномъ строѣ Византійской имперіи. Оно отсутствовало и въ строѣ церковной жизни. Соборность Византійской церкви было соборностью епископства. Византійскіе церковные соборы—это соборы епископовъ. Пресвитерство и вѣрующій народъ не принимали никакого активного участія въ нихъ. Свое участіе на соборѣ вѣрующій народъ выражалъ только въ свидѣтельствovanіи истины молчаливымъ принятіемъ соборнаго рѣшенія. Пресвитерство и вѣрующій народъ съ дѣтскимъ смиреніемъ покорялись авторитету отцовъ собора, которые „свѣтили вѣсьмь, иже въ храминѣ суть“ (Мѡ. V, 15) высокою святостію своей жизни свидѣтельствовавшей и святостію ихъ рѣшеній.

Однако вѣрующій народъ былъ живая сила церкви; онъ былъ такимъ же хранителемъ и защитникомъ

истины, какъ и епископство. Это показали монофизитскія и особенно иконоборческія смуты, во время которыхъ вѣрующій народъ нерѣдко по собственной своей инициативѣ отвергался отъ еретиковъ епископовъ и возставалъ на защиту истины противъ цѣлыхъ соборовъ еретическихъ епископовъ и самыхъ еретиковъ—императоровъ. У насъ на Руси печальнымъ примѣромъ проявленія вѣрующимъ народомъ своего активного участія въ церковной жизни является расколъ. Если Византійская церковь сочла себя вправѣ и нашла необходимымъ организовать строй церковной жизни въ соотвѣтствіи со строемъ государственной жизни, то слѣд., и Русская церковь имѣетъ такое же право организовать свой строй такъ, какъ она находитъ благопотребнымъ, и слѣдуя примѣру Византійской церкви для Русской церкви естественнѣе всего согласно условіямъ времени организовать свой строй также въ соотвѣтствіи съ государственнымъ строемъ призвавъ пресвитерство и вѣрующій народъ къ активному участию въ церковной жизни.

Рѣшеніе вопросовъ вѣры и благочестія принадлежитъ власти епископства, и вѣрующая братія, или міряне, не могутъ рѣшать этихъ вопросовъ. Но вѣрующій народъ есть также, какъ и іерархія хранитель истины, а потому для епископовъ всегда будетъ дорого знать мнѣніе и вѣрующаго народа относительно какого-либо вопроса вѣры или благочестія. Неужели въ самомъ дѣлѣ для епископовъ будетъ безразлично, какъ отнесется вѣрующій народъ къ вопросу о признаніи Австрійской іерархіи, и епископы, игнорируя мнѣніе вѣрующаго народа, одни рѣшатся, если только рѣшатся, признать Австрійскую іерархію, какъ проэк-

тируетъ одинъ владыка. Но практическое значеніе участія вѣрующаго народа въ соборной жизни церкви главнымъ образомъ будетъ состоять въ томъ, что вѣрующій народъ какъ демократическая сила при настоящихъ условіяхъ государственной жизни дастъ епископству въ защитѣ интересовъ церкви предъ государствомъ могущественную поддержку способную противостать враждебнымъ для церкви тенденціямъ демократическихъ элементовъ въ Государственной Думѣ. Поддержка вѣрующаго народа будетъ необходима въ рѣшеніи финансовыхъ вопросовъ церкви, законодательной борьбѣ съ порнографіей и вообще распущенностью нравовъ и другихъ подобныхъ случаяхъ.

Безъ этой поддержки самыя благія постановленія епископовъ могутъ остаться безрезультатными. Само собою понятно, что представительство вѣрующаго народа на соборѣ должно основываться на свободномъ избраніи вѣрующимъ народомъ своихъ представителей. Всякое стѣсненіе въ этомъ отношеніи со стороны церковной власти умалитъ значеніе вѣрующаго народа, какъ силу, которую нужно противопоставить противоправнымъ элементамъ въ Государственной Думѣ. Каноническое правовое положеніе, которое получитъ вѣрующій народъ при активномъ участіи въ соборномъ строѣ церковной жизни, несомнѣнно оживитъ также церковныя организаціи, дѣйствующія по частной инициативѣ, каковы: приходскія попечительства, церковныя братства, церковныя женскія организаціи. Нужно оставить всякое опасеніе, что представительство пресвитерства и вѣрующаго народа въ церковной соборности внесетъ смуту въ церковь. Нужно вѣрить, что милость Божія еще пребываетъ въ Россійской церкви

и Благодать Божія почиваетъ не только на епископахъ, но и на пресвитерахъ и вѣрующемъ народѣ. Если вѣра и благочестіе дороги епископамъ, то оно дорого также пресвитерамъ и душамъ простого вѣрующаго народа. Епископство памятуетъ примѣръ католичества принципіально отвергшаго всякое участіе вѣрующаго народа въ созиданіи церковной жизни и уклонившагося отъ истины; вѣрующій народъ пусть не забываетъ печальнаго примѣра протестантства, отвергшаго іерархію и точно также уклонившагося отъ истины.

III.

Теперь я перейду къ третьему принципу Русской государственности—Русской народности. Въ прошлогдней рѣчи я уже говорилъ о значеніи этой зиждительной силы Русской государственности. Нынѣ я хочу коснуться собственно еврейскаго вопроса. Когда начинаешь говорить о правахъ и интересахъ своего родного народа, то кажется совершаешь чуть не государственное преступленіе. Любовь къ родному народу называется зоологическимъ, животнымъ чувствомъ; люди, которые имѣютъ мужество стать на защиту интересовъ родного народа—выродками. Евреи, и громче всѣхъ евреи, черкесъ, полуистлѣвшій сибирскій инородецъ смѣло и рѣшительно заявляютъ о своихъ интересахъ, своихъ правахъ на національное самоопредѣленіе; одинъ только Русскій народъ долженъ молчать и только прислушиваться къ тому, что скажетъ инородецъ. Но если инородчество считаетъ себя вправѣ требовать свободы стѣсненій его національное са-

мо опредѣленіе: то почему же Русскій народъ лишается права требовать, чтобы его свобода національнаго самоопредѣленія не была стѣсняема давленіемъ на него чуждыхъ ему инородческихъ элементовъ, и въ частности еврейства. Всѣ хотятъ хозяйничать въ Русской землѣ, и энергичнѣе всѣхъ требуетъ этого еврей. Забываютъ только, что Русскій народъ, смочившій русскую землю своимъ трудовымъ потомъ и слезами и удобрившій ее своею кровью, есть истинный и законный ея господинъ и хозяинъ. Но все, что приобрѣлъ, отдай другимъ, отдай еврею. Еврей взялъ торговлю, захватилъ прессу, остается незахваченной только власть. Я знаю, что многіе, и весьма многіе, чувствуютъ всю несправедливость попраіія національныхъ правъ родного Рускаго народа, но постыдное малодушіе препятствуетъ возвысить голосъ на его защиту.

Еврей настойчивѣе всѣхъ требуетъ уравниенія своихъ правъ съ русскимъ народомъ. Онъ также нѣкоторымъ образомъ кровь проливалъ за Россію; онъ также лилъ во время свободъ крокодиловы слезы объ истерзанной Россіи (изъ передовицы еврея Штернберга), только спросить бы, кѣмъ истерзанной, кто былъ предсѣдателемъ забастовочнаго комитета во время Русско-Японской войны. Трудно сказать, сколько пролито еврейской крови за Россію, но несомнѣнно неизмѣримо больше выпито евреями Русской крови; а число евреевъ—храбрецовъ на полѣ брани, я думаю, такъ невелико, что имена ихъ могутъ быть вписаны въ исторію.

Когда начинаешь говорить о еврействѣ, то приобретаешь репутацію погромщика, потому что дѣянія еврейства столь возмутительны, что изображеніе ихъ

кажется какъ будто призывомъ къ погрому. Мое предвыборное воззваніе истолковано было какъ погромное, заключающее въ себѣ натравливаніе одной части населенія на другую—пѣсна, которую уже давно поютъ евреи. На этомъ конькѣ евреи со своими друзьями прекрасно ѣздятъ и тамъ, гдѣ нужно, на немъ выѣзжаютъ. Но пусть евреи вспомнятъ, что если бы я хотѣлъ натравливать на нихъ кого-то, то это я сдѣлалъ бы не теперь; не сталъ бы въ свое время дѣлать, что могъ, чтобы предотвратить отъ евреевъ погромы, которые имъ готовились, и не ходатайствовалъ бы, рискуя своимъ служебнымъ положеніемъ за осужденныхъ, въ числѣ которыхъ были евреи, но еврей слѣдуетъ мудрой русской пословицѣ: старья хлѣбъ-соль забываются. Мнѣ хотятъ поставить въ укоръ черносотенство. Но что такое черная сотня? Это черный народъ, который возвысилъ свой голосъ противъ революціонныхъ безчинствъ. Въ первый разъ политическое движеніе подъ именемъ черной сотни возникло, сколько я помню, въ Саратовѣ. Ну, что же? Я буду черносотенникомъ; но я считаю за честь быть въ общеніи и принадлежать къ черной сотнѣ, тому черному народу, который въ черномъ тѣлѣ носить свѣтлую и благородную душу, къ тому черному народу, который кормитъ меня своимъ хлѣбомъ, кормитъ другихъ, кормитъ и еврея. Но велика ли честь принадлежать къ еврейской сотнѣ? Велика ли честь стоять въ рядахъ измѣнниковъ и предателей родного народа?

Защитники еврейства взываютъ къ національному самолюбію Русскаго народа; еврей не страшенъ Русскому народу, воскликнулъ въ Думѣ Родичевъ, истощивъ все уже свое краснорѣчіе въ защиту еврейства.

Но если евреи не страшны, какая же надобность увѣрять въ этомъ? Армянинъ, грузинъ, татаринъ не страшны Русскому народу, показалось бы большой нелѣпостію и увѣрять въ этомъ, что они не страшны.

Нѣтъ, еврей страшень Русскому народу. Онъ христіанину страшень тѣмъ, что ненавидитъ христіанина, и эта ненависть есть ненависть глубокая и непримиримая. Для еврея христіанинъ по Талмуду есть отступникъ отъ вѣры. Еще при жизни Господа о вождахъ іудейства читаемъ у св. Еванг. Іоанна: *„уже бо бяху сложилися жидове, да аще кто его исповѣсть Христа отлученъ отъ сонмища будетъ“*. (Іо. IX, 22). Но христіанинъ для еврея не только отступникъ отъ вѣры, но и его политическій и національный врагъ, ускорившій гибель еврейскаго государства. Архіереи и фарисеи говорили о Христѣ *„аще оставимъ его тако, вси увѣрують въ него: и прійдутъ римляне, и возмутъ мѣсто и языкъ нашъ“*. (Іо. XI, 48). Каіафа, давая совѣтъ убить Христа, приводитъ не одни религіозные, а и политическіе мотивы: *„уне есть намъ, да единъ человекъ умретъ за люди, а не весь языкъ погибнетъ“* (49). Далѣе св. евангелистъ добавляетъ: *„отъ того убо дне совѣщаша, да убіють Его“* (53). Скажутъ, что это для нынѣшняго еврея анахронизмъ. Нѣтъ это не анахронизмъ: еврей живетъ тѣмъ же религіозно-национальнымъ міросерцаніемъ, какимъ онъ жилъ назадъ тому двѣ тысячи лѣтъ. Ненависть къ христіанству евреи всасываютъ съ молокомъ матери своей. Талмудъ заповѣдуетъ іудею совершать троекратную молитву въ день, и въ этой троекратной дневной молитвѣ іудей трижды проклинаетъ христіанъ (минимовъ) и молить Бога истребить ихъ. Объ этой молитвѣ упо-

минають еще блаженный Іеронимъ и Епифаній Кипрскій. Что бы ни говорили объ анахронизмѣ, все-таки злобный осадокъ остается въ душѣ послѣ такой молитвы; этой молитвѣ іудей учится съ первымъ же лепетомъ. Ребенокъ еще не умѣетъ отличить правой руки отъ лѣвой, а уже изрыгаетъ на кого-то проклятіе, клянеть кого-то, молить Іегову истребить кого-то. Іудейская синагога, или называя еврейскимъ словомъ — „іудейскій кагалъ“ проявилъ свою злобу къ христіанству съ первыхъ же моментовъ его визникновенія. Злоба іудейской синагоги пригвоздила Христа ко кресту, убила первомученика Стефана и воздвигла первое гоненіе на христіанъ; эта злоба преслѣдовала Апостола Павла, предала смерти Апостола Іакова, брата Іоанна Божьего (Дѣян. XII, 2). Во времена гоненій, воздвигнутыхъ язычниками на христіанъ іудеи были первыми доносчиками на христіанъ и распространителями разной клеветы на нихъ. Когда поднялъ возстаніе противъ Римлянъ Баръ Кохлебъ при Адріанѣ, іудеи по свидѣтельству историка Моммзена и Гиббона вырѣзали до полмилліона населенія на островѣ Критѣ и гор. Коринѣ, при чемъ жестокость ихъ болѣе всего проявилась на христіанахъ. Они распиливали христіанъ деревянными пилами, пожирали ихъ мясо, лизали ихъ кровь, обматывались ихъ внутренностями. Когда Юліанъ Отступникъ воздвигъ гоненіе на христіанъ, іудеи явились самыми ревностными помощниками ему въ преслѣдованіи христіанъ, въ благодарность за что Юліанъ вознамѣрился даже возстановить храмъ Іерусалимскій. Во время войны грековъ съ персами въ VII в., какъ пишетъ историкъ Амедей Тъери, іудеи выкупали христіанъ изъ плѣна у персовъ и потомъ

предавали ихъ смерти. Такъ было умерщвлено до 90 тысячъ христіанъ.

Еврей оставилъ по себѣ мрачную память и въ исторіи нашего отечества. Во время татарскаго ига евреи брали на откупъ дань, которую татары налагали на русскихъ, и ввели жестокой татарскій обычай правежа при сборѣ дани, выбиванія недоимки палками изъ несостоятельнаго плательщика. Отсюда получился спеціальный терминъ въ народномъ языкѣ: „подати выбивать, выколачивать деньги“. Недавно имѣлъ мѣсто очень характерный случай въ одномъ изъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній какъ нельзя лучше иллюстрирующій настроеніе еврейства къ русскимъ. Шелъ урокъ по Русской исторіи о татарщинѣ и между прочимъ говорилось о правежѣ. При повтореніи разсказа изъ русскихъ учениковъ никто не припомнилъ ничего о правежѣ; вызвался отвѣтить только одинъ ученикъ еврей, и что же? Мальчишка прямо захлебывался отъ удовольствія, когда отвѣчалъ, какъ откупщики евреи ставили русскихъ на правежѣ. Во время владычества надъ Малороссіей евреи оставили по себѣ проклятіе въ народѣ откупами православныхъ храмовъ и богослуженія, вслѣдствіе чего ни одна служба, ни одна треба не могла быть совершена безъ предварительнаго взноса арендной платы откупщику еврею. Весьма знаменательно, еще въ древности евреи практиковали откупъ языческихъ капищъ, какъ объ этомъ говоритъ Сатирикъ Ювеналь.

Защитники еврейства говорятъ, что озлобленное отношеніе евреевъ къ христіанскимъ народамъ возникло въ евреяхъ вслѣдствіе тяжелыхъ условій, въ которыхъ они жили между христіанскими народами.

Но что-же могло возбудить звѣрскую злобу іудеевъ на христіанъ во времена Баръ-Кохеба? Вѣдь христіане тогда истреблялись массами, какъ дикіе животные. Чѣмъ же они могли озлобить іудеевъ? Исторія Византійской Имперіи не указываетъ фактовъ кроваваго насилія христіанъ надъ іудеями кромѣ законодательныхъ стѣсненій, между прочимъ запрещенія торговли, въ чемъ іудеи несомнѣнно и тогда проявляли ту же хищническую алчность, что и теперь. Что же заставляло іудеевъ выкупать плѣнныхъ христіанъ у персовъ для того только чтобы умерщвлять ихъ? Нѣтъ, причина злобнаго отношенія евреевъ къ христіанину другая; эта причина кроется въ религіозно-національномъ міросозерцаніи іудеевъ. Національная жизнь іудея построена на религіозныхъ началахъ. На землѣ еще не было народности, у которой національная жизнь была бы такъ близко и такъ прочно связана съ религіей, какъ у іудея! Но религія іудея какъ ее учитъ исповѣдывать Талмудъ есть религія ненависти къ христіанину и вообще неіудею. Я не стану приводить иллюстрацій изъ Талмуда; скажутъ, что Талмудъ дѣйствительно суровъ къ христіанину; приведу для характеристики одно изреченіе знаменитаго средневѣковаго раввина талмудиста—философа Маймонида, почитаемаго однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ представителей раввинства. На вопросъ, какой общій праздникъ можетъ быть у іудея и христіанина, Маймонидъ отвѣчаетъ: «когда небо посылаетъ дождь». Другими словами у іудея съ христіаниномъ не можетъ быть никакого другого общенія, кромѣ общенія, какое можетъ имѣть человѣкъ со всѣми животными. Дождь есть праздникъ не только для іудея и христіанина, но и для всей жи-

вой твари. Маймонадъ самъ не замѣчая того высказалъ ясно, какая глубокая пропасть отдѣляетъ іудея отъ христіанина. Одинъ Владыка, предостерегая іудеевъ отъ увлеченія революціей, совѣтуетъ имъ возвратиться къ прежнему талмудическому благочестію, просвѣщенными представителями котораго являются раввины— философы Гиллель, Бенъ-Ахиба, Маймонидъ, Абень-Езры и другихъ корифеевъ еврейства. Нѣтъ, сказалъ бы я, не возвращаться нужно еврею къ Талмуду, а проклясть нужно Талмудъ; возвратиться нужно къ Закону Моисееву, освободивъ его отъ талмудической грязи, не взирая на высокій авторитетъ древняго Гиллела, Бенъ-Акибы и средневѣковаго Маймонида.

Скажутъ, теперь еврей не таковъ; фанатизмъ и національная исключительность еврея ослабли. Но вотъ примѣръ, какими чувствами и нынѣ одушевлены евреи къ христіанину. 18 февраля американскій банкиръ Левъ еврей на общественномъ собраніи говорилъ: *собирайте фондъ, чтобы посылать въ Россію оружіе и руководителей, которые научили бы нашу молодежь истреблять угнетателей какъ собакъ. Подлую Россію мы заставимъ стоять на колѣняхъ предъ избраннымъ отъ Бога народомъ. „Собирайте деньги, деньги могутъ это сдѣлать“.* (Кол.) Заставить христіанина стать на колѣни предъ іудеемъ, заставить христіанскіе народы служить іудею, вотъ завѣтныя чаянія іудея. Спросите любого раввина, и онъ подтвердитъ это. Скажутъ опять, это анахронизмъ. Но вѣдь еврей живетъ этимъ анахронизмомъ: „Подлую Россію заставимъ стоять на колѣняхъ предъ избраннымъ отъ Бога народомъ“. Еврей не допускаетъ мысли, что онъ можетъ быть поработенъ; онъ и нынѣ скажетъ, что говорили его предки Господу:

Сѣмья авраамовле есьмы, и никомуже работахомъ николиже (Іо. VIII, 33), забывъ то, что они были въ плѣну въ Вавилонѣ и когда это говорили, были подъ властью римлянъ! Еврей всегда останется евреемъ. Еврей всегда считаетъ себя лучшимъ народомъ изъ всѣхъ народовъ, которые по его воззрѣнію предназначены быть слугами и рабами его. Не видя, однако исполненія своихъ вождельній, напротивъ, видя собственное униженіе среди другихъ народовъ, евреи естественно проникались непримиримою ненавистью къ другимъ народамъ. Еще древній римскій историкъ Тацитъ винить іудеевъ въ ненависти къ человѣческому роду, въ *odium generis humani*; этою ненавистью дышетъ іудей и понынѣ, и болѣе всѣхъ ненавидитъ христіанина, своего религіознаго и національнаго врага. „На колѣна подлая Россія!“ А далекили эти слова отъ возгласовъ евреевъ во времена свободъ: „Мы дали вамъ Бога, дадимъ вамъ царя!“ Еврей успокоится только тогда, когда поработитъ себѣ христіанина.

Еврейское равноправіе во имя гуманности! Но какое безчеловѣчное предательство родного народа кроется въ этомъ якобы гуманномъ дѣлѣ! Еврей принципиальный врагъ христіанина; онъ врагъ христіанина въ силу самого своего религіознаго національнаго міросозерцанія, въ силу одного того, что онъ еврей. Еврей родится врагомъ христіанина, сосетъ вмѣстѣ съ молокомъ матери ненависть къ нему. Христіанинъ, и въ частности добрый Русскій православный народъ, не любитъ еврея, скажу даже питаетъ непріязнь къ еврею, но не потому, что онъ родился евреемъ, а потому, что онъ имѣлъ несчастье родиться врагомъ христіанина. Почему же, въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ армянофобовъ, жа-

тарофобовъ..., а есть только юдофобы, и они есть среди всѣхъ христіанскихъ народовъ. Должна же быть этому какая-нибудь причина. Еврей во всѣ времена и среди всѣхъ народовъ возбуждаетъ къ себѣ ненависть и презрѣніе. Неужели же въ этомъ виноваты всѣ другіе? Нѣтъ, пусть еврей лучше поищетъ не въ немъ ли самомъ этому причина.

Весьма характерный случай имѣлъ мѣсто въ Кабанскомъ училищѣ. Мальчишка еврей въ ссорѣ съ русскимъ мальчикомъ въ раздраженіи сказалъ, что еврей за то распяли Христа, что онъ былъ обманщикъ. Слова мальчишки-еврея, какъ нельзя лучше, показываютъ какія чувства питаетъ еврей къ христіанину. Ни магометанинъ, ни ламаитъ, ни шаманистъ не дерзнуть хулить святѣйшее имя Іисуса, но еврей инынѣ остался такимъ же врагомъ и хулителемъ Христа, какими были и его отцы, распявшіе Христа.

Еврей страшенъ русскому народу. Онъ страшенъ своею алчностью къ наживѣ. Алчность къ наживѣ течетъ въ крови іудея. Во второзаконіи читаемъ: *«и взамъ даси языкомъ многимъ, ты же не займеша»* (XV, 6). Итакъ еще при Моисеѣ, назадъ тому три съ половиной тысячи лѣтъ, страсть къ наживѣ денегъ и ростовщичество были уже обычнымъ соціальнымъ явленіемъ въ жизни іудея. Обладаніе деньгами іудей считалъ величайшимъ благомъ, и Богъ, снисходя немощи плотскаго и жестоко-войнаго народа, обѣщаетъ ему это блага за соблюденіе закона. Въ угоду своему алчному корыстолюбію іудей извратилъ пониманіе Закона Божія. Господь, обличая въ этомъ извращеніи вождей іудейства, говоритъ: *«горе вамъ вожди слѣпѣи глаголющии, иже аще кленется церквію, ничесо же есть, а иже кле-*

нется златомъ церковнымъ, долженъ есть» (Мѣ. XXIII, 16). Золото для еврея было выше, чѣмъ *церковь святящая злато* (ст. 17). Когда Господь училъ о нестяжательности, то *слышаху же сія вся и фарисее, сребролюбцы суще, ругахуся ему* (Лк. XVI, 14). Вожди іудейства были столь заражены корыстолюбіемъ, что ученіе Господа о нестяжательности казалось имъ достойнымъ только смѣха. Римскій историкъ Тацитъ, почти современникъ Господа, говоритъ объ іудеяхъ, что это *libinosissima avarissimaque gens*, самое жадное и корыстолюбивое племя. Какъ былъ жаденъ іудей къ деньгамъ еще при Моисеѣ и во времена Господа и готовъ былъ принести въ жертву своей алчности все святое, такимъ онъ остался и теперь. На нашихъ глазахъ евреи, слетѣвшіеся на Амурскую дорогу какъ коршуны на падаль, почуявъ наживу, чуть не ежедневно крестятся ради того только, чтобы захватить какое-нибудь выгодное дѣло на постройкѣ Амурской дороги, и всѣ наиболѣе выгодные подряды захвачены евреями. Русскимъ подрядчикамъ достались буквально только крохи. Іудей нынѣ приноситъ въ жертву наживѣ свою вѣру такъ же, какъ онъ въ древности промѣнивалъ Законъ своего Бога на золото. Для иллюстраціи приведу одинъ случай изъ времени постройки Забайкальской жел. дороги. Начинаютъ выдворять еврея подрядчика (N—го). Еврей: „могу ли я остаться, если крещусь?“. Можете. А если крещусь не въ православіе?—Можете.—Можно ли подождать два часа?—Можно. Еврей идетъ къ проѣзжавшему случайно пастору, и... дѣлается христіаниномъ, строить въ Читѣ великолѣпный домъ, наживаетъ сотни тысячъ и остается такимъ же, какимъ и былъ, евреемъ.

Нынѣ нашъ герой фигурировалъ среди славной плеяды раззорившихся на постройкѣ Амурской дороги подрядчиковъ, переполучившихъ съ казны добрый десятокъ миллионовъ и выгнавшихъ по словамъ постороннихъ не заинтересованныхъ лицъ стоимость работъ казнѣ по крайней мѣрѣ вдвое дороже дѣйствительной стоимости ихъ.

Какъ слышно, одушевляемые правотой своего дѣла доблестная рать раззорившихся подрядчиковъ во главѣ съ представителемъ избраннаго племени мобилизовались въ П—ргъ, въ надеждѣ лично воздѣйствовать на главу правительства и побѣдоносно возвратиться въ Читу съ полученными кто знаетъ за что 10 миллионами въ карманѣ.

Не безъ успѣха подвизаются подрядчики изъ среды гонимаго племени и на восточной половинѣ Амурской ж. д. Стоустая молва громко говоритъ, что гдѣ-то на восточной части Амурской ж. д. вопреки требованіямъ закона и настоянію Приамурскаго Генераль-Губернатора Ник. Льв. Гондатти, одинъ крупный подрядъ предпочтено было отдать безъ торговъ еврею и значительно дороже, а не русскимъ подрядчикамъ, бравшимъ подряды съ торговъ и дешевле. Справедливость требовала бы въ такихъ случаяхъ примѣнять суровую уголовную кару, чтобы всѣ знали, что нельзя распоряжаться казеннымъ сундукомъ, такъ какъ можно распоряжаться только своимъ карманомъ. Есть претензіи подрядчиковъ, которыя, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ удовлетворить, а есть и такія, лживость которыхъ ясна, какъ день. Сенаторская ревизія выяснила бы дѣло.

Вѣдь нельзя же давать казенную копейку всякому, кому только захочется ее взять.

Торговля, а въ частности торговля человѣческимъ трудомъ (разумѣю подряды на работы), даетъ легче всего деньги, и еврей болѣе всего занимается торговлей и если еврей началъ торговать, онъ будетъ торговать, какъ бы ничтожна ни была отъ нея прибыль. Еврей учится торговать и хищничать чуть не съ колыбели. Довелось въ Срѣтенскѣ почти своими глазами видѣть, 7 или 8 лѣтняго мальчишку еврея, который сообщалъ своей матери, какъ онъ по ея порученію ходилъ на базаръ, кто тамъ и что продавалъ и какъ онъ уторговалъ на нѣсколько копеекъ у одной торговки рыбу. Что же выйдетъ изъ этого маленькаго хищника, когда онъ сдѣлается взрослымъ. Фактъ, подобный указанному, сейчасъ былъ бы понятенъ гдѣ въ чертѣ осѣдлости, но въ Срѣтенскѣ нѣтъ ни одного бѣдняка еврея: всѣ имѣютъ дома, солидную торговлю и почтенное состояніе; всѣ сыты, всѣ какъ тельцы упитанные, пухнуть отъ тука. Еврей закаливается съ дѣтства въ хищническихъ манипуляціяхъ такъ же, какъ въ древности спартанецъ закаливался къ битвамъ.

Въ наживѣ денегъ еврей не знаетъ себѣ конкурента; онъ будетъ цѣлый день продавать какой-то кусокъ мыла, пачку спичекъ, иголокъ и все-таки будетъ торговать, и останется доволенъ тѣмъ, чтобы только, только, какъ говорятъ, не издохнуть съ голоду. Еврей хочетъ или нажить деньги, или помереть съ голоду. Русскій не вынесетъ и станетъ искать другихъ источ-

никовъ существованія. Еврей воспользуется этимъ, все далѣе и далѣе будетъ закидывать свою паутину и затягивать въ свои сѣти бѣдноту. Рано или поздно онъ выйдетъ побѣдителемъ и тогда сторицею вознаградить себя за понесенныя лишенія. Фактъ общеизвѣстный, гдѣ появился еврей, тамъ рано или поздно русская торговля гибнетъ. Я приведу иллюстрацію изъ мѣстной жизни. Давно ли Забайкальская дорога? А между тѣмъ на всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ станціяхъ сидитъ еврей, и вся бѣднота у него въ неоплатномъ долгу. Крестьянинъ только тогда повезетъ свои продукты на рынокъ, когда позволить это еврей, къ которому крестьянинъ прежде всего долженъ везти свои продукты и отдавать ихъ въ уплату своихъ нескончаемыхъ долговъ за безцѣнокъ. Мнѣ самому лично пришлось выслушать разъ горькія сѣтованія по этому предмету крестьянской бѣдноты на ст. Карымской. А вотъ и примѣръ: является офицеръ для закупки провіанта на войска въ с. Турунтаевское, уславливается съ крестьянами по 20 коп. пудъ картофель безъ доставки на желѣзнодорожную станцію. Цѣна не велика для Забайкалья, но вдругъ является мѣстный торговецъ еврей, берется доставить картофель по 15 коп. пудъ и при томъ съ доставкой на ж.-д. станцію. Картофель повезли, конечно, тѣ же крестьяне, которымъ офицеръ давалъ 20 коп. безъ доставки. Что же, спрашивается, пришлось получить крестьянамъ за картофель? Еврей во всякомъ случаѣ съ прибылью для себя обдѣлалъ дѣло. Думаю, пришлось получить не болѣе 8 к. за пудъ, а это по забайкалькимъ цѣнамъ значитъ отдать крестьянину свой трудъ даромъ. Приведенный примѣръ весьма поучителенъ; онъ ясно сви-

дѣтельствуеъ о томъ, что нужна законодательная защита должника предъ кредиторомъ. Если существуетъ строгій законъ о ростовщичествѣ, то нужно еще болѣе строгій, прямо драконовскій законъ, карающій вымогательство, или кулачество, какъ его зовутъ въ обыденной рѣчи. Кулачество есть социальное явленіе совершенно однородное съ ростовщичествомъ, только гораздо болѣе сложное, вслѣдствіе чего въ немъ труднѣе уловить и выдѣлить преступное содержаніе. Нужно изучить во всей полнотѣ это печальное социальное явленіе и оградить закономъ безсильнаго кредиторомъ должника Правительства культурныхъ государствъ уже съ достаточною ясностью усвоили идею, что государство вправѣ вмѣшиваться въ частно-правовыя отношенія гражданъ съ цѣлью защиты слабого отъ угнетенія сильнымъ.

Евреевъ дала Забайкалью и вообще Сибири ссылка, затѣмъ евреи размножились вслѣдствіе естественнаго прироста, и этотъ приростъ прямо изумителенъ. Въ Нерчинскѣ напр., по словамъ сторожиловъ, назадъ тому 20—25 лѣтъ евреевъ было не болѣе 50—60 душъ, а теперь ихъ не менѣе 500; и всѣ живутъ и богатѣютъ русскими деньгами, наѣдаютъ животы и тучнѣютъ русскими хлѣбами. Приростъ еврейскаго населенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ Нерчинскѣ, и Баргузинѣ, гдѣ нѣтъ притока русскаго населенія со стороны, принимаетъ угрожающій характеръ въ отноше-

ниі къ мѣстному старожильскому населенію, не отличающемуся какъ вообще все сибирское населеніе чадородіемъ. Размножившееся еврейство уже захватило все почти сколько либо значительные экономическіе центры области. Русская торговля прямо ничтожна въ Забайкальѣ. Одинъ только російскій миллионеръ Второвъ борется пока съ алчной сворой еврейскихъ торговцевъ. Г. Троицкосавскъ составлялъ исключеніе, но какъ я уже говорилъ въ прошлогодней рѣчи, назадъ тому три года въ Тр—кѣ поселился еврей Герштейнъ, сынъ николаевского солдата, и теперь Троицкосавскъ имѣетъ счастье видѣть у себя уже цѣлую колонію избраннаго племени въ 60 душъ *) обѣщающую черезъ какихъ нибудь 25—30 лѣтъ превратить въ такой же еврейскій торговый центръ, какими они сдѣлали другіе города области.

Въ нынѣшнемъ году торговый міръ Троицкосавска имѣлъ удовольствіе почувствовать на своемъ карманѣ новыя доказательства коммерческаго генія г. Герштейна. Желая какъ нибудь избавиться отъ раззорителя конкурента, Троицкосавскіе торговцы предложили г. Герштейну продать имъ свое торговое дѣло. Г. Герштейнъ охотно согласился, продалъ дѣло за красную цѣну, а затѣмъ на вырученныя деньги открылъ въ Троицкосавскѣ торговое дѣло на имя брата своей жены... Троицкосавскій торговый міръ такъ былъ удивленъ и пораженъ ловкостью шутовской аферы, что у нѣкоторыхъ чудаковъ родилась, пожалуй даже мысль, да не поднести ли г. Герштейну адресъ... Упомяну объ одномъ характерномъ случаѣ. Въ быт—

*) Примѣчаніе. Нынѣшній г. Губернаторъ впрочемъ значительно раздѣдилъ колонію, выдваривъ изъ Тр—ска присасавшихся къ своему принципалу Герштейну постороннихъ евреевъ.

ность въ Верхнеудинскѣ нынѣшней осенью пришлось за одной покупкой послать на базаръ. Продащица еврейка въ разговорѣ съ покупателемъ между прочимъ проронила слѣдующую фразу: вотъ В.-Удинскъ еврейскій городъ, а евреи... и пр. Верхнеудинскъ еврейскій городъ! Особенно велико еврейское заселеніе въ Баргузинѣ и Баргузинскомъ округѣ. Въ Баргузинѣ держался еще одинъ русскій торговецъ, когда-то очень богатый человѣкъ; разоренный евреями этотъ несчастный по какой-то печальной случайности, какъ разъ дней за десять нынѣ до моего пріѣзда въ Баргузинъ, въ отчаяніи застрѣлился, и теперь въ Баргузинѣ нѣтъ ни одного русскаго торговца; остались одни евреи во главѣ съ евреемъ Новомѣйскимъ. Остались мелкіе русскіе торговцы только въ селахъ, да и то только тамъ, куда не попалъ еще еврей. А нужно сказать, администрація сама способствуетъ загрязненію округа евреями, водворяя въ нихъ ссыльных поселенцевъ евреевъ, которые чрезъ какіе нибудь четыре-пять лѣтъ вездѣ превращаются въ богатыхъ торговцевъ. Лучше всего было бы селить поселенцевъ-евреевъ въ одномъ мѣстѣ въ Баргузинѣ; Баргузинцамъ отъ этого хуже не было бы, а крестьянское населеніе было бы спасено отъ хищника. На моихъ глазахъ за послѣдніе десять лѣтъ перешли въ еврейскіе руки всѣ пріиска въ Баргузинскомъ округѣ, всѣ рыбныя ловли по Байкалу и пушныя промыслы по горнымъ Байкальскимъ хребтамъ. Главнымъ арендаторомъ состоитъ еврей Новомѣйскій мѣстный благодѣтель, долго ждущій долги на своихъ должникахъ. Всю пушную добычу промышленникъ обязанъ продавать арендатору, который естественно всегда дастъ цѣну ниже рыночной цѣны. Если промышлен-

никъ продать на сторону, благодѣтель лишаетъ его права охоты у себя, и промышленникъ остается безъ куска хлѣба. Приведу примѣръ; одинъ промышленникъ убилъ двухъ соболей; благодѣтель даетъ 800 рублей, а на сторонѣ скупщикъ татаринъ въ полтора раза больше. Промышленникъ соблазнился и захотѣлъ продать татарину. Но узналъ объ этомъ благодѣтель и сказалъ: „теперь N больше у меня ходить не будетъ“. послѣ такихъ словъ промышленникъ уже какъ милости просилъ благодѣтеля взять соболей за 800 р., да и то упросилъ его только чрезъ своего родственника, небогатаго крестьянина, который состоитъ компаніономъ Новомѣйскаго въ арендованіи рыбныхъ промысловъ и нуженъ послѣднему собственно только для присмотра за ловлей. Евреи проникли во всѣ углы Баргузинской тайги и подъ предлогомъ арендованія золотоносныхъ площадей въ дѣйствительности занимаются систематическимъ спаиваніемъ и обираніемъ инородцевъ, совершенно обнищавшихъ и близкихъ уже къ вымиранію. Вотъ на это бы слѣдовало обратить свое вниманіе думскимъ социаль-демократамъ, возмущающимся тѣмъ, что многіе инородцы Сибири утратили свои инородческія черты и совершенно слились съ русскими, да и администраціи тоже слѣдовало бы на это обратить вниманіе. О Баргузинскомъ округѣ скажу, что это еврейское торговое царство. Еврей тамъ полный господинъ, а русскій—его неоплатный должникъ и работникъ. Когда во время нынѣшней поѣздки по Баргузинскому округу я говорилъ въ одномъ селѣ, что крестьяне сами должны стать на свою защиту отъ еврейскаго насилія, выбирать въ Думу не еврея, какъ прошлый разъ, а русскаго добраго чело

вѣка, выступилъ изъ среды одинъ пожилой крестьянинъ и тономъ горечи и отчаянія сказалъ: наши отцы и дѣды работали еврею, мы работаемъ ему и наши дѣти будутъ его работниками. Есть что-то зловѣщее въ этихъ словахъ; удѣлъ крестьянина-земледѣльца рано или поздно стать слугою и работникомъ еврея. И это дѣйствительно такъ. Никакой трудъ не цѣнится такъ дешево, какъ трудъ земледѣльца, вслѣдствіе чего никто другой не терпитъ такой нужды въ деньгахъ, какъ земледѣлецъ. Это самое отсутствіе денегъ у земледѣльца и отдаетъ его въ работники еврею. Продукты крестьянинъ имѣетъ свои, но ему нужна еще одежда, домашняя посуда и пр., все это нужно уже купить, а чтобы купить нужны деньги. Деньги или нужныя вещи дать еврею, даетъ естественно подъ продукты и тѣ предметы, которыми крестьянинъ добываетъ продукты—скотъ и землю; и, пользуясь нуждою оцѣниваетъ крестьянское добро по самой низкой цѣнѣ, какая только возможна. Можно еще согласиться, что еврей не страшенъ чиновнику, получающему определенное и вѣрное обезпеченіе отъ казны, не страшенъ купцу, который ведетъ съ нимъ торговое дѣло, фабричному рабочему, выработавшему уже прочную организацію самозащиты. Но еврей—бичъ Божій для крестьянина, у котораго нѣтъ денегъ и который не имѣетъ организованной самозащиты противъ хищника. Говорятъ, не все ли равно кто сосетъ кровь бѣдняка земледѣльца, вампиръ еврей или русскій кулакъ. Не все равно. Тяжелъ для крестьянина и русскій кулакъ. Но русскій все же свой русскій. У него одни и тѣ же религіозные, культурные и національные интересы. Онъ живетъ одною и тою же русскою жизнью съ осталь-

нымъ населеніемъ, бѣднякъ русскій, котораго онъ обираетъ, для него тоже свой родной человѣкъ. Еврей живетъ своею особою еврейскою жизнью, у него всѣ симпатіи тяготеютъ къ еврею же, а не русскому; это и естественно. Русскій для еврея чужой человѣкъ, это для него только рабочая сила, которая служитъ ему и обогащаетъ его. У него нѣтъ и быть не можетъ никакой моральной связи съ русскимъ, кромѣ связи эксплуататора съ эксплуатируемымъ. Затѣмъ русскій кулакъ не только наживаетъ, но и проживаетъ, а если не онъ проживаетъ, проживутъ его дѣти; отдастъ, слѣд., назадъ, что взялъ; но еврей скупъ; если онъ нажилъ, то уже не проживетъ; что онъ взялъ, того не отдастъ назадъ. Среди русскихъ чрезвычайно рѣдкое явленіе, чтобы кулачество и торгашество долго передавалось наслѣдственно. Обыкновенно нажитое отцами проживается или проматывается дѣтьми. Что осталось отъ Кяхтинскихъ милліоновъ? Почти ничего и въ какіе-нибудь 20 лѣтъ. Еврей если сталъ торговцемъ, плодитъ нескончаемое поколѣніе торгашей. Вотъ одинъ выразительный примѣръ. Въ половинѣ прошлаго столѣтія былъ водворенъ возлѣ Нерчинска ссыльный поселенецъ Ш—скій. Небо даровало этому новому Аврааму десять представителей его имени, а отъ cadaго изъ десяти потомъ вновь по десяти... Теперь представителей имени Ш—скихъ едва не достигаетъ уже сотни; и всѣ торгуютъ, всѣ живутъ и богатѣютъ на счетъ обнищавшаго населенія. Русскій кулакъ можетъ быть дать на храмъ, на школу, богадѣльню. Но еврей не дастъ. Кяхтинскіе и Троицкосавскіе богачи оставили по себѣ храмы, школы, пансіоны, богадѣльни, оставилъ и въ Читѣ по себѣ память одинъ богатый

человѣкъ. Но что оставили евреи въ Читѣ, Верхнеудинскѣ, Нерчинскѣ? Вѣдь среди нихъ есть и милліонеры. Ничего не оставили и не оставляютъ. Возражаютъ, что еврей все-таки благотворитъ же евреямъ: строятъ синагоги, еврейскія школы... Да какая же намъ отъ этого польза. Еврей у насъ нажилъ богатство, пусть и дастъ какіе нибудь крохи отъ него на благое дѣло намъ, а не еврею. Капиталь давитъ на общественную жизнь и политику. Въ прошлые выборы отъ Баргузинскаго округа прошелъ выборщикомъ еврей Новомѣйскій. Богачъ, который держитъ въ своемъ кулакѣ всю баргузинскую бѣдноту, прошелъ представителемъ интересовъ этой бѣдноты! Еврей Новомѣйскій выступалъ какъ социаль-демократъ, почему бы этому радѣтелю о благѣ трудящихся массъ не устроить у себя на заарендованныхъ рыбныхъ промыслахъ 8 часовой рабочей день для прибрежной Байкальской бѣдноты; у которой на заарендованной рыбной ловлѣ взялъ послѣдній кусокъ хлѣба и превратилъ въ свой рабочей скотъ? Тяжело давитъ на бѣдноту русскій кулакъ, но онъ растворяется въ массѣ своего родного элемента, но неизмѣримо тяжелѣе давитъ капиталистъ еврей, потому что заставляетъ служить интересамъ чужезднаго племени, и столь же растворимъ въ народной массѣ, какъ растворимъ булыжникъ.

Еврей страшень русскому народу. Онъ страшень своимъ нахальствомъ. Если русскому народу свойственны довѣрчивость и благородство души, то нахальство составляетъ отличительную черту еврейскаго характера. Половина, даже большая половина социальныхъ отношеній въ человѣческомъ общежитіи находится внѣ сферы правовыхъ нормъ и зиждится на взаимномъ до-

вѣри и уваженіи соціальныхъ правъ другого. Есть соціальная этика, налагающая нѣкоторыя нравственныя обязательства на членовъ общегитіа. Только при соблюденіи этихъ нравственныхъ обязательствъ возможна бываетъ благоустроенная жизнь въ общегитіи. Всякое общегитіе зиждется прежде всего на соціальной этикѣ, на нѣкоторыхъ нравственныхъ началахъ, связывающихъ между собою членовъ общегитіа узами нравственныхъ и гуманныхъ отношеній. На этихъ этическихъ началахъ базируются и внѣшнія правовыя нормы, управляющія и общегитіемъ, которое имѣетъ свою цѣлью не только обезпеченіе общаго блага членамъ общегитіа во имя взаимныхъ интересовъ, но и удовлетвореніе этическимъ требованіямъ высшей справедливости. Для еврея не существуетъ никакой этики въ отношеніи не еврея.

И такое поведеніе еврея санкціонуется религіознымъ кадексомъ еврейства Талмудомъ.

По воззрѣніямъ Талмуда нееврей есть передъ евреемъ какое-то нисшее существо, не имѣющее предъ нимъ никакихъ соціальныхъ и юридическихъ правъ и предназначенное Іеговой быть только слугою и рабомъ еврея. Заняло бы много времени, если приводить многочисленныя безнравственныя изрѣченія Талмуда, которымъ еврей руководится въ своихъ соціальныхъ отношеніяхъ къ не еврею. Любопытные могутъ найти ихъ въ специальныхъ сочиненіяхъ по еврейству.

Христіанинъ, вообще не еврей, приравняется Талмудомъ къ псу, и такой человѣконенавистническій взглядъ установился еще въ древности. Это можно видѣть изъ словъ Господа хананеянкѣ: „*нести добро отъ-яти хлѣба чадомъ и повращи псомъ*“, т. е. язычникомъ

(Мѡ. XV, 26) Человѣконенавистническое отношеніе еврея къ не еврею, къ иновѣрцу, перешло и въ магометанство, которое, какъ извѣстно, много позаимствовало изъ іудейства. Магометанинъ точно также, какъ и еврей, считаетъ и называетъ иновѣрцевъ не магометанъ псами, гяурами. Кого же теперь винить въ человѣконенавистничествѣ, самихъ ли евреевъ или тѣхъ, кто имѣетъ мужество сказать о евреѣ правду?

Въ отношеніи къ нееврею еврей руководится всецѣло однимъ своимъ злымъ эгоизмомъ и только угроза закона сдерживаетъ его эгоистическіе инстинкты. Еврей никогда и ни у одного народа не пользовался репутаціей добраго человѣка. Назовутъ евреевъ людьми трезвыми, трудолюбивыми, полезными, даже въ высшей степени полезными, такъ что дарованіе евреямъ равноправія чревато даже будетъ по мнѣнію друзей еврейства какими-то неисчислимыми благами для Россіи. Только если еврейское равноправіе столь благотѣльно для людей, почему же финляндцы не менѣе оберегаютъ себя отъ проникновенія къ себѣ этихъ благотѣтелей человѣческаго рода, какъ отъ заноса моровой язвы. Но никто никогда не называлъ и не назоветъ евреевъ добрыми людьми. Считался всегда русскій народъ народомъ доброй души; скажутъ, что и земледѣлецъ армянинъ, грузинъ, татаринъ, сибирскій инородецъ—безхитростные добрые люди. Но, еще повторяю, никто никогда не скажетъ, что еврей добрый человѣкъ. А гласъ народа—гласъ Божій.

Русскій, татаринъ, армянинъ живетъ самъ, даетъ жить и другимъ. Еврей хочетъ жить только одинъ, и не хочетъ дать жить другому; если онъ можетъ взять,

захватить, онъ захватить У всѣхъ на глазахъ примѣры, какъ въ Забайкальской области еврей захватилъ вездѣ торговлю, гдѣ только судьба поселила его. Вчерашній ссыльный поселенецъ, а нынѣ хозяинъ и господинъ, которому всѣ готовы къ услугамъ и пресса и интеллигенція; у всѣхъ только и забота, что еврейское равноправіе. Я приведу нѣсколько рельефныхъ примѣровъ еврейскаго захвата. Еврейскія газеты съ особеннымъ пафосомъ указывали и указываютъ на тотъ фактъ, что во время Русско-Японской войны 50% военныхъ врачей были евреи, и представляютъ этотъ фактъ, какъ подвигъ еврейства на благо Россіи. Но что же въ дѣйствительности свидѣтельствуетъ этотъ фактъ? Военные врачи въ военное время получали по 500 руб. въ мѣсяцъ, слѣдовательно, данный фактъ можетъ свидѣтельствовать не о какомъ-то героическомъ самопожертвованіи врачей-евреевъ, а скорѣе о томъ, что врачи-евреи отняли лакомый кусокъ у русскихъ врачей, такъ что изъ всего количества врачей на войнѣ не болѣе ни менѣе оказалось половина врачей евреевъ. Во время Русско-Японской войны въ Читѣ было открыто Ярославское отдѣленіе Краснаго Креста. Завѣдующій больницей былъ врачъ крещеный еврей, къ половинѣ войны во всемъ служебномъ персоналѣ Ярославскаго отдѣленія изъ не евреевъ остался только одинъ русскій врачъ и полякъ—завѣдывающій хозяйствомъ. Русскіе врачи были всѣ вытѣснены евреями. Я еще привелъ бы одинъ такой же примѣръ въ Читѣ, но чувство пріязни къ лицу, которое стояло во главѣ учрежденія, удерживаетъ меня отъ этого. Указанные примѣры захвата были бы понятны въ чертѣ осѣдлости, гдѣ евреи жить, нечѣмъ. Но чѣмъ же объяснить этотъ захватъ

въ Читѣ врачами евреями? Вѣдь труды врачей вообще оплачиваются почтеннымъ гонораромъ.

Еврей не страшенъ Русскому народу! Подобныя восклицанія выходятъ очень красивы въ думскихъ спичахъ. Еврей страшенъ Русскому народу, онъ страшенъ Русскому народу своимъ мятежнымъ духомъ. Евреи еще въ древности пріобрѣли репутацію мятежнаго и крамольнаго племени. Въ книгѣ Дѣяній пишется, что Римскій императоръ Клавдій повелѣлъ изгнать всѣхъ іудеевъ изъ Рима. По свидѣтельству римскаго историка Светонія причиною этого изгнанія послужили непрестанныя смуты, возбуждаемыя іудеями въ Имперіи. Римъ обуревала многочисленная мятежная, бездомная чернь, подонки, собравшіеся въ столицу со всѣхъ концовъ тогдашняго міра. Эта чернь была страшна самому Риму и императорамъ, которые желали задобрить. Это мятежное скопище почти даромъ кормили его и устраивали для его грубой потѣхи кровавыя игры. Чернь прямо требовала отъ императоровъ какъ чего-то должнаго: *panem et circenses!* хлѣба и цирка! Въ всякаго сомнѣнія евреи принимали самое живое участіе въ подстрѣкательствѣ этого скопища съ цѣлью произвести общественные безпорядки, что естественно и могло послужить причиною изгнанія іудеевъ изъ Рима. Прошло почти двѣ тысячи лѣтъ, и во времена свободъ еврей проявилъ все тотъ же крамольный духъ, всю ту же мятежную склонность къ правокціи и подстрѣкательству. Св. Ап. Павелъ, характеризуя іудеевъ, говоритъ, что христіане изъ іудеевъ пострадали отъ своихъ братій іудей, *убившихъ и Господа Іисуса и его пророки и насъ изгнавшихъ, и Богу неугодившихъ и всѣмъ челоѣкомъ противящихся* (I Сол. II, 15).

Весьма знаменательны слова Апостола *и всѣмъ чело-
вѣкомъ противящихся*, характеризующія мятежный ха-
рактеръ іудеевъ. Еврей въ особенности страшенъ сво-
имъ мятежнымъ духомъ русскому учащемуся юноше-
ству. Доводилось нерѣдко слышать отъ лицъ, прошед-
шихъ высшую школу, и скорѣе юдофиловъ, чѣмъ юдо-
фобовъ, откровенное признаніе, что пока въ высшей
школѣ будутъ евреи, до тѣхъ поръ въ ней никогда не
будетъ мира и порядка. Думается, весьма было бы бла-
гопотребно основать особый спеціальный русскій уни-
верситетъ въ одномъ изъ коренныхъ русскихъ горо-
довъ, на примѣръ Владиміръ, гдѣ евреевъ почти вовсе
нѣтъ, и воспретить безусловно доступъ въ него евре-
ямъ. Можно напередъ съ полною увѣренностью ска-
зать, что такой національный университетъ будетъ ис-
тиннымъ благодареніемъ для русскаго студента, желаю-
щаго заниматься наукой, а не еврейскими бойкотами
и забастовками. Такой университетъ не можетъ не ока-
зать благотворнаго вліянія на другіе университеты, ко-
торымъ онъ можетъ быть своимъ примѣромъ помо-
жетъ освободиться отъ еврейскаго гипноза. Опытъ по-
казываетъ, что и въ средней школѣ главнымъ и по-
стояннымъ возбудителемъ всякихъ неудовольствій про-
тивъ учебныхъ порядковъ и училищнаго начальства
среди учащихся являются также евреи.

Достоевскій сказалъ: „еврей погубить Россію“. По-
губить эта злая сила Русскій народъ. Это вѣрно, какъ
завтрашній день. До пришествія Христа въ міръ, пока
еврей былъ хранителемъ Закона Божія, онъ былъ свѣ-
томъ и спасеніемъ для народовъ. Но послѣ того какъ
онъ отвергъ Христа, послѣ того какъ на главу его
легла клятва, имъ самимъ произнесенная: «кровь Его

на насъ и на чадѣхъ нашихъ», еврей сталъ разлагающей силой для народовъ, увѣровавшихъ во Христа. Еврей все еще продолжаетъ думать, что онъ есть избранный Богомъ народъ, предъ которымъ должны преклоняться, и которому должны служить всѣ другіе народы. На колѣна подлая Россія предъ избраннымъ отъ Бога народомъ! (Изъ рѣчи Леба).

Естественно, еврей не можетъ смириться съ тѣмъ унижительнымъ и жалкимъ положеніемъ, которое онъ занимаетъ среди христіанскихъ народовъ. Судьба іудея среди христіанскихъ народовъ есть судьба Каина перваго человѣкоубійцы. Каинъ первенецъ прародителей обогривъ руки въ крови брата своего праведнаго Авеля, и услышалъ Божій приговоръ: *проклятъ ты на землю... стена и трясыйся будешь на земли.* (Быт. IV. II, 13). Іудей первенецъ Богу изъ всѣхъ народовъ (Исх. IV, 22; Втор. VII, 6) обогривъ свои руки въ крови праведнаго (Дѣян. III, 14) самъ своими устами изрекъ себѣ клятву: „кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ“. *Убивши Господа* (I Сол. II, 14) Іисуса, іудеи по слову Свят. Апостола исполнили мѣру своихъ грѣховъ и *постиже на нихъ гнѣвъ до конца* (ст. 15, 16). Еврей хочетъ выйти изъ своего жалкаго положенія и заставить христіанина служить еврейскимъ интересамъ. Но онъ хорошо понимаетъ, что пока христіанская нація остается христіанской, пока она одушевлена своимъ національнымъ духомъ, онъ не въ силахъ будетъ наложить на нее ненавистное и подлое еврейское ярмо. Еврей очень хорошо понимаетъ, что только тогда можетъ заставить христіанскій міръ работать еврейству, когда убьетъ въ христіанской націи все христіанское, все національное, сдѣлаетъ изъ христіанской націи раз-

лагающійся трупъ. Чѣмъ наполнена еврейская, такъ называемая прогрессивная пресса? Комприметированіемъ представителей церкви проникнутымъ самыми злостными инсинуаціями, третированіемъ національнаго чувства, доходящимъ до полнаго издѣвательства; и въ результатъ атрофія религіознаго и національнаго чувства. Еврейская пресса задалась цѣлью изъ имени „Русскій“ сдѣлать такую же бранную и презрительную кличку, какою сдѣлалось національное имя еврея „жидъ“, — видоизмѣненное произношеніе имени „іудей“. Вездѣ видно усиліе все русское національное представить въ какомъ-то уродливомъ видѣ; вездѣ, гдѣ только возможно, имя „русскій“ и „патріотъ“ упоминаются въ пренебрежительномъ тонѣ и заключаются въ ковычки. Национальныя тенденціи въ политикѣ правительства, какъ напр., націонализація капитала, имѣющая цѣлью вырвать у хищника еврея его добычу и отдать народу принадлежащее ему, разсматриваются, какъ проявленіе чуть ли не тупоумія правительства или даже злостнаго извращенія интересовъ государственной политики. Получается также впечатлѣніе, что Русскіе—это что-то дряхлое, отсталое, никуда негодное, полагающее одинъ только тормазъ всякому культурному развитію страны. Кто не помнитъ этихъ прогрессивныхъ ковычекъ, въ которыя включались слова, „русскій, патріотъ“, какъ что-то пошлое и дрянное. Кто не помнитъ стихотворнаго пасквиля на первой страницѣ мѣстной газеты по случаю юбилея Великаго Русскаго человѣка, разумѣю Ломоносова. Или недавно въ какомъ шутовскомъ тонѣ изображалось предпріятіе полярной экспедиціи полковникомъ Сѣдовымъ! Получилось впечатлѣніе, что Сѣдовъ это просто какой-то вертлявый проходимецъ. А

почему все это? Да просто потому, что Сѣдовъ русскій. Какою уродливою опять представлялась національная идея аннексіи Монголіи и сѣверной Маньчжуріи? Но вотъ еврейство; совсѣмъ другая картина. Если вѣрить либеральной прессѣ, то это прямо благодѣтели рода человѣческаго. Напр., можете себѣ представить, одинъ вице-губернаторъ, живя въ Саратовѣ, когда уходилъ на службу, всегда прощался съ семьей, думая, что онъ можетъ быть не вернется уже домой. Новотъ переѣхалъ въ Кишиневъ. И что же? Вице-губернаторъ живетъ такъ спокойно, что даже дверей у себя не запираетъ. Откуда же этотъ миръ да гладь да Божья благодать въ Кишиневѣ? Вотъ откуда въ Кишиневѣ живутъ инородцы и въ частности евреи... Да спросить бы, какіе же тамъ инородцы? Богобоязненные, тихіе, трудолюбивые, православные молдаване. Дай Богъ побольше такихъ инородцевъ; дай Богъ побольше такихъ ратоборцевъ за русское имя, какимъ былъ инородецъ Крушеванъ. Вѣчная память этому инородцу за его доблестную защиту русскаго имени и за тѣ сотни тысячъ, которыя онъ собралъ на своемъ вѣку на доброе дѣло! А еврей въ Кишиневѣ? Но еврей любитъ дѣлать темное и опасное дѣло чужими руками. Инородцы молдаване, очевидно, оказались въ Кишиневѣ плохими ему помощниками въ этомъ, о чемъ могутъ свидѣтельствовать и недавніе кишиневскіе погромы. Припомнился какъ-то невольно курьезный разсказъ про одного кишиневскаго еврея. Является еврей къ адвокату Беркштейну въ Кишиневѣ. Помогите.—Что такое?—Вотъ я пріѣхалъ сюда.—Что же изъ того, Кишиневъ вѣдь въ чертѣ осѣдлости.—Я пріѣхалъ сюда ночью.—Можете пріѣзжать когда угодно.—Да меня никто не ви-

дѣль — Кому же интересно васъ видѣть?.. Я сбѣжалъ изъ арестантскихъ ротъ....

Еврей захватилъ прессу, но не только захватилъ, но и деморализовалъ ее., а деморализовавъ прессу деморализовалъ и общественное мнѣніе. Еврейская пресса стремится атрофировать религіозное національное чувство; но атрофія религіознаго національнаго чувства ведетъ націю къ физическому вырожденію и моральному разложенію. Еврей злая разлагающая сила для христіанскихъ націй. Еврей разрушаетъ христіанскую націю точно также, какъ разрушаетъ зараза могучій и здоровый организмъ. Торжества еврея—это погребальная тризна, которую онъ будетъ справлять надъ христіанскими націями. Еврей будетъ жить разложениемъ христіанскихъ націй точно также, какъ трупный червь живетъ разлагающимся трупомъ. Во Франціи еврей достигъ того, чего онъ хотѣлъ достигнуть во всѣхъ христіанскихъ государствахъ. Французское правительство — еврейская креатура, послушное орудіе масонства, постановившаго своею цѣлью на развалинахъ христіанства и христіанской власти основать всемирное соціальное владычество Еврейства. Іудей во Франціи теперь уже и не называетъ себя іудеемъ, тѣмъ именемъ которое было презрительной и бранной кличкой ему еще въ устахъ ремлянина; онъ теперь — французъ іудейскаго исповѣданія. А давно ли объ этомъ французъ іудейскаго исповѣданія говоритъ Вольтеръ: „ Это самое гнусное племя которое когда либо загрязняло землю “ Еврей достигъ въ Франціи исполненія своихъ вожделѣній. Но чтоже такое несчастный французскій народъ? Нравственно разлагающійся и физически умирающій трупъ.

Еврей погубить Россію, сказалъ психологъ писатель, ссыльный страдалецъ Достоевскій.... Погубить не еврей, а погубять предатели и измѣнники родного народа, которые закрываютъ глаза, чтобы не видѣть, какъ эксплуататоръ еврей пьетъ кровь бѣдняка земледѣльца, выматываетъ жизнь изъ мужика; погубить малодушное отродіе, которое боится возвысить свой голосъ на защиту интересовъ родного народа. Иной разъ одумается, да есть—ли въ этомъ малодушномъ тряпѣ хотя капля національнаго самолюбія, хотя капля того высокаго чувства, которое движетъ культурнымъ прогрессомъ націи, воодушевляетъ на героическіе подвиги, дѣлаетъ имя націи бессмертной, или это жалкія креатуры еврейства способны только глумиться надъ всѣмъ роднымъ и русскимъ, ставить въ прогрессивныя ковычки священные для русскаго сердца имена: „русскій, патріотъ“ и выставлять на показъ свое рептильное раболѣпіе предъ еврействомъ въ гордомъ сознаніи, что они дѣлаютъ это свободно. Еврей погубить Россію. Вѣчная память великому мужу за его правдивыя слова!

Кровь родного народа падетъ на голову того, кто хочетъ легкомысленно разрѣшить еврейскій вопросъ. Еврейскій вопросъ требуетъ самаго глубокаго изученія. Это не Гордіевъ узелъ, который можно разрѣчь однимъ взмахомъ красиваго думскаго спича. Восклищаніе: «еврей не страшенъ русскому народу» пожалуй похоже и на бахвальство.

Еврей требуетъ равноправія съ русскимъ народомъ. Но для того, чтобы дали что другіе, нужно и самому что нибудь дать. Другія народности, вошедшія въ составъ русскаго государства, внесли въ сокровищницу его свою территорію, внесли вѣчный и безцѣнный

вкладъ, имѣютъ поэтому полное основаніе требовать уравниенія своихъ правъ съ русскою народностью. Да относительно нѣкоторыхъ народностей, какъ грузины, армяне, поляки..., даже финляндцы, вопросъ о равноправіи едва ли вызываетъ какое нибудь возраженіе, по крайней мѣрѣ съ принципіальной точки зрѣнія. Но что принесъ еврей? Пришелъ, поселился нахлѣбникомъ, заставилъ себя кормить хлѣбомъ, работать на себя. Въ дѣйствительности еврей домогается не равноправія, а господства. *Заставимъ подлую Россію стоять на коленяхъ предъ избраннымъ отъ Бога народомъ! Мы дали вамъ Бога, дадимъ вамъ и царя!* Коротко и ясно. Дать еврею равноправіе значитъ дать ему политическое преобладаніе надъ массой простого народа, проще сказать, дать власть въ его руки надъ этой массой. Главная масса русскаго народа занимается земледѣліемъ и исполняетъ разныя тяжелыя черныя работы, и въ силу этихъ самыхъ условій своего быта не можетъ конкурировать съ евреемъ на политической аренѣ. Трудъ земледѣльца и тяжелыя черныя работы изнуряютъ физическія силы трудящагося и дѣлаютъ его малоспособнымъ къ интеллектуальной работѣ, которую требуетъ политическая борьба. У земледѣльца и чернорабочаго остается кромѣ того слишкомъ мало времени для занятія умственнымъ трудомъ и политикой, и наконецъ земледѣлецъ въ большинствѣ случаевъ живетъ внѣ культурныхъ центровъ, дающихъ направленіе политики. Наоборотъ совсѣмъ другое положеніе торговца и промышленника и даже ремесленника еврея. Самый бытъ его оставляетъ ему совершенно достаточно времени для занятій умственнымъ трудомъ и политикой; онъ живетъ по преимуществу въ культурныхъ центрахъ,

слѣдовательно, всегда можетъ быть въ курсѣ политики и принимать въ ней самое дѣятельное участіе; наконецъ у него есть деньги, которыя дѣлаютъ его господиномъ своего положенія и превращаютъ русскаго бѣдняка въ послушное орудіе національныхъ и политическихъ интересовъ еврейства.

За еврея идутъ богатые, которые ведутъ съ нимъ дѣло, къ его услугамъ пресса и интеллигенція, о немъ печалуются прогрессивные батюшки.

Къ этому нужно присоединить сплоченность еврейства, которой можетъ позавидовать любая преступная шайка. Всѣ эти условія въ политической борьбѣ даютъ перевѣсъ даже небольшой кучкѣ еврейства надъ огромной массой простого сельскаго и вообще трудящагося населенія.

Еврейское равноправіе стѣснить національное самоопредѣленіе господствующей націи. Если бурятъ, киргизъ, сартъ требуютъ, чтобы вѣдающія или должностныя лица, учителя изъ школъ, даже мастера работающіе принадлежащія имъ общественныя или казенныя постройки, были инородцы же, и не потому, что русскіе были бы хуже, а потому, что инородцы свои родные люди. Если тотъ же бурятъ, инородецъ требуетъ не селить къ нимъ русскихъ, потому что они производятъ на нихъ непосильное для нихъ культурное давленіе, почему же русскому народу не позволено требовать чтобы должностныя лица, учителя, обладатели капитала были свои же русскіе люди, а не евреи. Еврей получивъ права будетъ давить на общественную и политическую жизнь неизмѣримо энергичнѣе, чѣмъ онъ теперь давить однимъ капиталомъ. Неужели же русскій народъ не въ правѣ требовать чтобы

свобода его національнаго самоопредѣленія было гарантировано отъ давленій инороднаго тѣла, какимъ является еврейство. Защитники еврейства не отрицаютъ того, что еврей съ полученіемъ правъ будетъ давить на политическую и общественную жизнь. Но это давленіе, говорятъ, заставитъ народную массу проявить больше энергіи въ борьбѣ за существованіе. «На то и щука въ морѣ, чтобы карась не дремалъ». На эти рѣчи я отвѣчу: такъ могутъ разсуждать исторгнувшіе изъ своей души любовь къ родному народу каннибалы, только тотъ, кто ненавидитъ свой родной народъ. Трудовая энергія народной бѣдноты и безъ этого новаго стимула борьбы съ еврействомъ уже поднята настолько, и ее поднимать дальше некуда. Друзья еврейства пусть пойдутъ и посмотрятъ, какъ въ потѣ лица, изнуря свои силы, обрабатываетъ землю благородный русскій земледѣлецъ, какъ загнанный бѣднотою работаетъ русскій мужикъ на пріискахъ въ полномъ смыслѣ которжную пріисковую работу. Да можно ли послѣ этого еще говорить о кокомъ-то новомъ поднятіи энергіи трудящейся массы русской бѣдноты. Есть трудъ почтенный, дающій какой-либо продуктъ, въ истинномъ смыслѣ трудъ, тяжелый производительный трудъ трудящейся массы. Есть также трудъ эксплуататора—трудъ извлеченія пользы изъ чужого труда, трудъ похитителя плодовъ чужого труда, трудъ хищника-паразита, поѣдающаго чужіе труды. Въ послѣднемъ видѣ труда еврей проявляетъ наибольшую энергію. На этомъ поприщѣ труда еврей не знаетъ себѣ конкурентовъ и изъ борьбы выйдетъ всегда побѣдителемъ. Но русскій народъ мало способенъ на этотъ трудъ; въ борьбѣ съ евреемъ онъ всегда останется

побѣжденнымъ, и рано или поздно станетъ добычей хищника, Нѣтъ, скажу я, если чувство гуманности вынудитъ когда-либо расширить права еврея, то это возможно будетъ только тогда, когда народная масса готовится встрѣтить врага во всеоружіи соціальной и политической самообороны.

Дать равноправіе еврею при настоящихъ условіяхъ соціальной жизни трудящейся массы, значитъ отдать въ добычу безжалостному хищнику экономически беззащитнаго бѣдняка земледѣльца; только слѣпая злоба ко всему родному и національному въ угоду мертвому космополитизму можетъ внушить такое негуманное дѣло, клятву а не благословеніе въ родномъ народѣ оставлять по себѣ ревнители этого несчастнаго дѣла.

Еврей стремится къ всемірному владычеству и онъ понялъ, что это владычество дастъ ему золото. Поэтому онъ монополизируетъ капиталъ не просто въ силу только своей стихійной алчности къ деньгамъ, а съ ясно сознаннымъ цѣлью, что капиталъ даетъ ему силу восторжествовать надъ христіанскими народами. Эта идѣя со всею опредѣленностью и съ истинно еврейскимъ нахальствомъ была выражена назадъ тому семь или восемь лѣтъ въ рѣчи французскаго раввина Бенъ-Жюда. (Еще нахальнѣе рѣчь, сказанная въ Прагѣ раввиномъ Эйгеромъ). Рѣчь Бенъ-Жюда облетѣла въ свое время все еврейство. Но не то же ли заключаетъ въ себѣ и рѣчь Леба: «Мы заставимъ подлую Россію стоять на колѣняхъ предъ избраннымъ отъ Бога народомъ»... Деньги могутъ это сдѣлать. Въ западномъ краѣ среди евреевъ очень распространена рѣчь безымяннаго раввина, по содержанію совершенно тождественная съ рѣчью Бенъ-Жюда. Тенденція еврейства

къ всемірному владычеству посредствомъ капитала со всей ясностью и типичной опредѣленностью выражена въ программѣ Всемірнаго Израильскаго Союза, основаннаго во Франціи А. Кроме во второй половинѣ истекшаго столѣтія и поставившаго себѣ цѣлью сплотить еврейство всего міра въ одно цѣлое релігіозно-національными и политическими интересами. Мало, должно быть, еще казалось сплоченнымъ солидарностью своихъ хищническихъ интересовъ.

Государства неудержимо поработщаются капиталомъ. Это поработченіе создается такъ называемой золотой валютой. Подъ именемъ золотой валюты въ государственныхъ финансахъ разумѣется денежная система, въ которомъ основной и неподлежащій колебанію реальной денежной цѣнностью принимается золото. Съ этою самодавляющею цѣнностью сравниваются и на нее размѣниваются всѣ другія денежные и натуральныя цѣнности государства. Государства нуждаются въ золотѣ, но въ казнѣ не всегда бываетъ его столько, сколько нужно. Возникаетъ необходимость занимать золото и государства его занимаютъ у капиталиста, становятся должниками капиталисту. Задолженность государствъ огромная, и она всетаки продолжаетъ возрастать, а въ соотвѣтствіи съ этимъ крѣпнеть и возрастаетъ тяжелый гнетъ золотого ига. Капиталь есть огромная не только общественная, но и политическая сила, передъ которой рабобѣдствуютъ правители народовъ. Припоминается одинъ характерный случай изъ франко-прусской войны, наглядно иллюстрирующій, какъ велика сила денегъ. «Во время» франко-прусской войны для переговоровъ о займѣ государями Германіи приглашенъ былъ банкиръ Ротшильдъ. Когда этотъ

владыка золотого царства вошелъ въ залъ, всѣ встали и спѣшили съ привѣтствіями на встрѣчу пришедшему. Одинъ только какой-то ничтожный князекъ остался неподвиженъ на своемъ мѣстѣ. Когда же затѣмъ его владѣтельные коллеги выразили ему по этому поводу свое изумленіе, князекъ отвѣтилъ спокойно: *«Я ему не долженъ»*. Немного сказано, а сказано все! Титулы, власть, высокое положеніе владѣтельной особы—все превратилось въ мыльный пузырь предъ звономъ презрѣннаго металла. Капиталь—это новый деспотъ культурныхъ народовъ, попирающій все божеское и человеческое на землѣ. Кто въ настоящую балканскую войну не на сторонѣ славянъ? И однако, первая Франція, проповѣдница свободы, равенства и братства смотритъ недружелюбно на славянъ, иготова всѣ кровавыя усилія ихъ свести ни къ чему, къ прежн. status quo на Балканахъ созданному безнравственнымъ международнымъ актомъ европейской пентархіи. А почему? Потому что Турція должна французскимъ финансистамъ болѣе 3-хъ милліардовъ рублей, и финансисты боятся, чтобы этотъ долгъ не пропалъ. Невольно себя спросишь, да есть ли на землѣ въ самомъ дѣлѣ какая нибудь гуманность и справедливость, или это одни звуки?

Богъ сказалъ евреямъ пророкомъ Моисеемъ: *«взалимъ даси языкомъ многимъ, ты же не займеша, и обладати будещи ты языки многими, тобою же не возобладають»* (Втор. XV, 6) Слово Божіе непреложно; сказанное исполнилось на христіанахъ, которые поученію св. Ап. Павла суть чада Авраамовы по обѣтованію (Рим. IV, IX, 3; Гал. II, IV, 28, 31). На христіанскихъ народахъ видимо почиваетъ благословеніе Божіе, неоднократно данное Аврааму о Христѣ (Гал. III, 9, Быт. XII,

3; XVIII, 18; XXII, 18; XXVI, 4). На христiанскихъ народахъ исполнились всѣ обѣтованiя, данныя Богомъ народу еврейскому. Христiанскiе народы суть владыки всего мiра; они со всѣхъ народовъ и земель берутъ дань земными богатствами. Владычество христiанскихъ народовъ надъ другими народами, несмотря на многiя свои темныя стороны, всетаки въ общемъ несетъ народамъ благословенiе, свѣтъ вѣры и гуманности, свѣтъ культуры; измѣняетъ жизнь грубыхъ и дикихъ народовъ къ лучшему. Но Слово Божiе исполнилось и на евреяхъ; взаимъ даси языкомъ многимъ... и обладати будещи ты языки многими... Онъ тоже беретъ дань золотомъ со всѣхъ народовъ; всѣхъ народовъ плѣняетъ золотымъ плѣномъ, дѣлаетъ ихъ своими слугами. Но на евреѣ исполнилось и все то, что далѣе сказано во Второзаконiи: «Проклятъ ты во градѣ... проклятъ ты на селѣ; прокляти житницы твои (XXVIII, 16, 17) и будетъ небо надъ главою твоею мѣдяно; и земля надъ тобою желѣзна (23). Таковою стала Палестина, земля нѣкогда текущая млекою и медомъ. „Да поразить тя Господь вредомъ египетскимъ и крастою дивiею и свербомъ (ст. 27). Парша и понынѣ считается специфической болѣзнью еврея. „Да отведеть тя Господь въ языкъ, его же не вѣси... и будещи тамо въ гаданiе и притчу и повѣсть (ст. 37). Поистинѣ iудей есть притча и насмѣшка на языкѣ у всѣхъ...

Эту же жалкую участь предсказалъ еврею и св. пророкъ Iезикииль: „дахъ ты на укоризну языкамъ и на поруганiе ^{всѣмъ} странамъ (XXII, 4). Весьма знаменательно, исполненiе этого пророчества поразило такого даже свирѣпаго невѣра, какъ Вольтеръ. И наведетъ Господь языкъ на тя издалеач... языкъ безстуденъ лицомъ

(50). Кто не видитъ въ этомъ языкѣ римлянъ? Пусть евреи и его духовные учителя раввины прочитаютъ всѣ эти слова со вниманіемъ и они увидятъ въ нихъ изображеніе исторической судьбы еврейства, какъ въ зеркалѣ. Все сказанное Моисеемъ о евреѣ: обѣтованія и клятвы, исполнились съ поразительною точностью. Когда одного ученаго спросили, какое бы онъ представилъ наиболѣе очевидное доказательство бытія Божія, онъ отвѣтилъ: «евреевъ». На евреѣ видимъ и осязательно тяготѣетъ клятва: кровь его на насъ и чадѣхъ нашихъ; тяготѣютъ страшныя слова, сказанныя первому челоѣкоубійцѣ Кайну: «проклятъ ты на земли, стенья и трясыйся будешь на земли». Вездѣ, гдѣ только ни поселился еврей, онъ возбуждаетъ къ себѣ ненависть и презрѣніе, и это съ древнѣйшихъ временъ и до нынѣ. Самое національное имя его «жидъ» видоизмѣненное романскими языками произношеніе имени «іудей» стало для него бранной и призрительной кличкой.

Данное Богомъ обѣтованіе плодородія еврея превратилось какъ будто въ плодовитость паразита, и является бременемъ и угрозой для населенія, зловѣщимъ предвѣстіемъ будущаго еврейскаго засилья.

Не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что уравненіе правъ еврейства, и въ частности отмѣна черты еврейской осѣдлости сдѣлаетъ изъ Дальневосточной и Сибирской окраины второй обьевреившейся западный край, только это будетъ не западный, а восточный край. Нечего сказать, хороша будетъ база противъ Китая и Японіи. Есть чему порадоваться друзьямъ еврейства.

Еще болѣе чѣмъ Всемирный Израильскій Союзъ вы-

разительнымъ фактомъ тенденціи еврейства къ всемірному господству является сіонизмъ, возникшій въ 80 годахъ истекшаго столѣтія. Сіонизмъ есть общественное и политическое движеніе еврейства, поставившее себѣ цѣлью поднять національное самосознаніе еврействъ, сплотить его въ единое цѣлое—да вѣдь и такъ сплочено не хуже любой шайки—и основать въ Палестинѣ независимый политическій центръ еврейства. Сіонизмъ—это огромная нарождающаяся общественная и политическая еврейская сила. Сосредоточивая въ своихъ рукахъ международный ростовщическій капиталъ и имѣя во главѣ независимое еврейское государство въ Палестинѣ. Еврейство болѣе, чѣмъ когда либо, будетъ близко къ осуществленію своихъ завѣтныхъ мечтаній достигнуть соціального поработенія христіанскихъ народовъ и политическаго преобладанія надъ ними. Сіонизмъ есть злая и враждебная христіанскимъ народамъ сила; это преступный заговоръ еврейства противъ христіанскихъ народовъ. Когда сіонизмъ появился, то часть самихъ евреевъ, нѣмецкіе евреи, выразили свой протестъ противъ него, заявляя, что онъ не соотвѣтствуетъ съ ихъ патріотическими чувствами. Конечно, сіонизмъ этого самъ о себѣ не говоритъ, но сказать кстати и папство, дѣйствующее именемъ Христа, тоже никогда не открываетъ своей обратной стороны. а вѣдь, напр., одинъ Торквемада сожегъ не менѣе десяти тысячъ дѣйствительныхъ и мнимыхъ еретиковъ, наполнивъ весь католическій міръ ужасомъ.

Сіонизмъ и Всемірный Изр. Союзъ какъ нельзя лучше доказываютъ, что сплоченность еврейства, замкнутость и обособленность его проистекають вовсе не

изъ того, что евреевъ гонять и стѣсняютъ, какъ утверждаютъ друзья еврейства, а отъ того, что у еврейства есть свои опредѣленные національныя и политическія цѣли, которыхъ еврей со всѣмъ упорствомъ стремится достигнуть. Сіонизмъ и Всем. Изр. Союзъ возникли не въ Россіи, гдѣ права еврейства стѣснены, а на западѣ, гдѣ еврейство пользуется одинаковыми правами съ господствующей національностью. Въ Германіи, Англіи, Франціи еврейство не менѣе сплочено, чѣмъ и въ Россіи.

Еврей требуетъ равноправія. Но равноправіе не сдѣлаетъ его лучшимъ, какъ думаютъ друзья еврейства. Доказательствомъ этого служитъ возникновеніе у западныхъ народовъ, гдѣ евреями достигнуто уравниеніе Правъ съ господствующими національностями, національнаго движенія, именуемаго антисемитизмомъ. Антисемитизмъ возникъ какъ реакція противъ еврейскаго засилья въ политикѣ и общественной жизни, явившагося результатомъ уравниенія правъ еврейства. Еврей сдѣлалъ не употребленіе, а злоупотребленіе своими правами во вредъ господствующимъ національностямъ. «Евреи хотятъ жить только сами, не хотятъ дать жить другимъ», вотъ какъ формулируетъ антисемитизмъ еврейское засилье. Уравниеніе правъ не сблизило еврея съ господствующими націями; какъ онъ былъ чужой имъ, такъ и остался чужимъ. Наибольшее развитіе антисемитизмъ получилъ во Франціи и Америкѣ, именно въ тѣхъ странахъ, гдѣ не существуетъ никакихъ ограниченій противъ евреевъ. Въ Америкѣ антисемитизмъ выразился въ ограниченіи еврейской иммиграціи; и что всего замѣчательнѣе законъ объ этомъ ограниченіи внесенъ былъ въ сенатъ самими же евреями. Алчныя

инстинкты взяли верхъ надъ національными симпатіями. Антисемитская построенность американца особенно рельефно выражается въ пренебрежительномъ отношеніи къ евреямъ въ сферѣ частной жизни. Еврей въ Америкѣ не принимается ни въ одно порядочное общество. Американецъ научился только цѣнить еврейскія деньги, но не научился цѣнить въ еврейчеловѣческой личности. Недавнее антисемитское движеніе въ Валлисъ въ Англіи, приобрѣло даже острую форму еврейскаго погрома, вызваннаго со стороны евреевъ хищническимъ вздутіемъ цѣнъ на предметы первой необходимости. Конечно, можно было винить некультурное русское правительство въ томъ, что оно само устраивало еврейскіе погромы, какъ это дѣлала первая Дума; но вѣдь нѣтъ никакихъ основаній винить британское правительство въ устройствѣ еврейскихъ погромовъ въ Валлисъ.

Замѣчательно также бывшее недавно антисемитское движеніе въ Фецѣ, выразившееся въ еврейскомъ погромѣ. Туземцы возстали противъ угнетателей европейцевъ, но оставивъ европейцевъ въ покоѣ, бросились громить евреевъ. Гнетъ еврейскихъ денегъ, очевидно, довалъ себя тяжелѣе чувствовать, чѣмъ политическій гнетъ европейцевъ. Указываютъ на то, что еврейство дало и мужей науки, философовъ, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей. Но кто же когда это отрицалъ? Кто когда отрицалъ, что среди евреевъ есть добрые и благородные люди. Въ Забайкальской области имѣются два случая построенія евреями храмовъ для своихъ русскихъ православныхъ рабочихъ; имѣются среди еврейства отзывчивые люди, извѣстные широкою благотворительностью; имѣются

врачи безкорыстно помогающіе бѣднымъ, честные торговцы и предприниматели; но вѣдь это единичные свѣтлые случаи, а говорится о массѣ еврейства. Ктокогда говорилъ, что евреи не способны ни на что доброе, какъ будто по самой своей природѣ. Это будетъ хулой на Творца. Евреи имѣютъ свою исторію, своихъ героев. Подвиги Іуды Маккавея, одушевленіе защитниковъ Іерусалима, дикій героизмъ Баръ-Кохеба будутъ вызывать удивленіе у отдаленнѣйшихъ потомковъ. Но защита Іерусалима, возстаніе Баръ-Кохеба были какъ будто предсмертной агоніей исторической жизни еврействъ. Горсть людей боролась прогивъ титана, и боролась не безъ успѣха. Но Іерусалимъ палъ, плугъ прошелъ по его стѣнамъ, исполнилось слово Господне: «се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ» (Мѣ. XXIII, 38). Съ паденіемъ Іерусалима еврей прекратилъ свою историческую жизнь; все высокое и благородное въ немъ умерло и остался одинъ опошлившійся торгошъ, отверженный Богомъ скиталецъ-паразитъ, который какъ будто затѣмъ только и живетъ, чтобы быть бременемъ и дѣлать зло другимъ.

Еврей требуетъ равноправія, признанія своихъ чловѣческихъ и національныхъ правъ, но еврею нужно не равноправіе, а нравственное возрожденіе. Нужно, какъ я уже сказалъ, проклясть Талмудъ и возвратиться къ закону Моисееву, очистивъ его отъ наслоеній на него вѣками талмудической и раввинистической грязи. Живя по Талмуду еврейство превращается прямо-таки въ международную шайку хищниковъ и все различіе этой хищнической шайки отъ обыкновеннаго грабежа и разбоя состоитъ только въ томъ, что хищничество облачается въ легализованную форму. Судъ надъ Тал-

мудомъ произнесенъ Самимъ Господомъ; когда онъ сказалъ отцамъ Талмуда: „Вы отца вашего діавола есте и похоти Отца вашего хотите творити. Онъ челоуѣкоубійца бѣ искони и въ истинѣ не стоитъ... яко ложъ есть и отецъ лжи. (Io. VIII).

Ученіе Талмуда есть ученіе ненависти къ людямъ и религіозной лжи, извращеніе истиннаго смысла Божественнаго Закона въ угоду самому низменному егоизму. Талмудъ деморализовалъ еврея до послѣдней капли его крови. Я приведу одинъ примѣръ для иллюстраціи, какъ глубоко деморализованъ еврей Талмудомъ. Законъ, заповѣдую проводить субботу въ покоѣ, разрѣшаетъ въ субботу проходить путь на извѣстное на небольшое разстояніе. Въ законѣ говорится только о путешествіи по сушѣ, а не по водѣ, что и естественно, потому что евреи у моря не жили. Обстоятельства вынуждаютъ еврея сдѣлать въ субботу большій путь чѣмъ разрѣшаетъ законъ. И что же дѣлаетъ еврей? Наливаетъ въ бутылку воды, садится въ вагонъ на эту бутылку и ѣдетъ десятки верстъ, воображая, что ѣдетъ по водѣ, а не по сушѣ.. Если еврей обходитъ такъ законъ своего Бога, то что же его удержать отъ обхода челоуѣческихъ законовъ и нарушенія нравственныхъ условій челоуѣческаго общежитія. Я еще скажу, евреямъ нужно порвать всякую связь съ адскимъ ученіемъ Талмуда, пусть евреи послѣдуютъ примѣру своихъ братьевъ караимовъ, которые признаютъ только законъ Моисея, и не знаютъ Талмуда *).

*) Примѣчаніе. Можно кажется думать, что караимы остатки израильтянъ, введенныхъ въ плѣнъ Салманассаромъ; типъ караимовъ составляетъ смѣсь семитскаго и тюркскаго типа, а такіе типы встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ среди тюрковъ, примыкавшихъ когда-то къ Ассиріи и Вавилону куда были уведены израильтяне. Такіе типы приходилось видѣть на Алтаѣ, судя по описанію они встрѣчаются также въ Афганистанѣ.

Еврейство должно отвергнуть Талмудъ, но оно должно сохранить прежнюю крѣпкую вѣру въ Бога. Еврейство могутъ возродить только люди, глубоко вѣрующіе, а не религіозные ренегаты сіонисты. Только при такомъ возрожденіи возможно будетъ примиреніе еврейства съ христіанскими народами. Сіонизмъ не только не примиритъ еврейство съ другими народностями, а сдѣлаетъ еще глубже ту пропасть, которая отдѣляетъ еврея отъ другихъ народовъ.

Еврею нужно не только отвергнуть Талмуда, но и заняться производительнымъ трудомъ. Производительный трудъ облагораживаетъ человѣка, и въ частности такое облагораживающее нравственное значеніе имѣетъ земледѣльческій трудъ, на который благословилъ человѣка Самъ Творецъ, давъ заповѣдь прародителямъ воздѣлывать райскую землю, опытъ показываетъ, что самое нравственное сословіе есть земледѣльческое сословіе. А надъ трудомъ эксплуататора, надъ тѣмъ трудомъ, въ которомъ еврей проявляетъ наибольшую энергію народная мудрость произнесла свой праведный судъ: «отъ трудовъ праведныхъ не наживешь палатъ каменныхъ». Но еврей имѣетъ какъ будто какое-то инстинктивное отвращеніе отъ чернаго и въ частности земледѣльческаго труда. Въ истекшемъ столѣтіи правительство сдѣлало нѣсколько попытокъ колонизовать евреями часть новороссійскаго края; но изъ всѣхъ этихъ попытокъ равнымъ счетомъ ничего не вышло Баргузинскій еврей Новомѣйскій въ своей лекціи, читанной въ Баргузинѣ, увѣрялъ, что въ Палестинѣ евреи занимаются земледѣліемъ и будто бы выводятъ апельсины, лучшіе чуть ли не во всей Малой Азіи. Пришлось полюбопытствовать объ этомъ фатѣ

отъ людей, бывшихъ нынѣшній годъ въ Палестинѣ и прошедшихъ ее вдоль и поперекъ своими ногами. Евреи дѣйствительно воздѣлываютъ землю въ Палестинѣ, но только чужими руками, т. е. занимаются не земледѣіемъ, а эксплуатаціей купленной ими земли. Почти всѣ лучшіе земли въ Палестинѣ уже отошли къ евреямъ, и туземное населеніе стонетъ подъ игомъ новаго насильника. Говорятъ, что евреи усиленно занимаются земледѣіемъ въ Аргентинѣ. Въ Аргентинѣ существуетъ еврейская колонія численностью до 10 тыс. чело-вѣкъ, основанная барономъ Гиршемъ на купленномъ имъ участкѣ земли приблизительно въ 1500 кв. кило-метровъ (верстъ). Если евреи дѣйствительно занимаютъ земледѣіемъ въ Аргентинѣ и занимаются сами, то этому нужно только порадоваться. Это знакъ возрожденія еврейства, и дай Богъ, чтобы оно возродилось. Нужно, однако, объ этомъ имѣть положительныя дан-ныя, а не проблематическія предположенія.

Еврею нужно нравственно возродиться, и если евреи желаютъ этого возрожденія, то ему нужно оста-вить свою прежнюю тактику, лить слезы о своемъ угнетенномъ положеніи, винить всѣхъ въ чело-вѣконе-навистничествѣ, клеймить именемъ провокатора всѣхъ, кто только имѣетъ мужество сказать истину о евреѣ. вмѣсто того, чтобы черное дѣлать бѣлымъ, еврею луч-ше всего знать свои недостатки, сознать ту не пре-ложную истину, что если ужъ кого винить въ чело-вѣконе-навистничествѣ и злостной провокаціи, то ему ви-нить въ этомъ нужно прежде всего самого себя. Со-знаніе своихъ недостатковъ для еврея будетъ нача-ломъ его нравственнаго возрожденія, а вмѣстѣ и его примиренія съ христіанскими народами. Сознанія сво-

ихъ недостатковъ нечего бояться. Возьмемъ для примѣра громкое сейчасъ дѣло Ющинскаго. Евреи всею настойчивостью, не допускающей никакихъ возраженій, отрицаютъ существованіе въ своемъ ритуалѣ употребленія человѣческой крови, и въ доказательство 800 раввиновъ подають заявленіе, что ихъ законъ запрещаетъ ритуальное употребленіе человѣческой крови. Да кто же этого не знаетъ? Но вѣдь вмѣстѣ съ вѣрой существуютъ и суевѣрія. Такихъ суевѣрій, и притомъ самыхъ дикихъ, и у христіанскихъ народовъ есть сколько угодно. Ритуальныя убійства у евреевъ есть фактъ, который ничѣмъ нельзя опровергнуть, напр., саратовское дѣло, въ которомъ защитникъ еврейства Штрикъ благоразумно умалчиваетъ. Но евреи хранятъ въ глубокой тайнѣ этотъ изувѣрный ритуаль. Изувѣрный ритуаль есть безъ всякаго сомнѣнія искаженное дикимъ и жестокимъ суевѣріемъ христіанское святѣйшее таинство Евхаристіи. Въ такомъ хотя и искаженномъ заимствованіи евреями христіанскаго ритуала нѣтъ ничего невозможнаго, и оно произошло вѣроятно еще въ древнія христіанскія времена, когда христіане совершали таинство Евхаристіи въ глубокой тайнѣ и среди невѣжественной массы ходили нелѣпыя слухи, что христіане на своихъ мистеріяхъ закаляютъ дитя. Существуетъ аналогичный случай заимствованія или по крайней мѣрѣ храненія христіанами еврейскаго ритуала. Такъ у нѣкоторыхъ христіанскихъ народностей Кавказа существуетъ еврейскій ритуаль заклатія пасхальнаго агнца, заимствованный внѣ всякаго сомнѣнія отъ евреевъ и можетъ быть еще до принятія христіанства, когда евреи жили въ плѣну Ассирійскомъ и Вавилонскомъ.

Не могу не вспомнить, что когда разсматривалось дѣло Ющинскаго, пришлось въ Читѣ услышать, какъ въ спорѣ по дѣлу Ющинскаго одна еврейка проронила наконецъ по дружескому довѣрію слово, что изувѣрный ритуаль употребленія человѣческой крови дѣйствительно у евреевъ существуетъ, и что имъ нужна человѣческая кровь для нѣкоторыхъ цѣлей. Чѣмъ замалчивать и скрывать безчеловѣчное суевѣріе, лучше всего сознаться въ немъ и употребить всѣ силы къ искорененію его въ невѣжественной еврейской массѣ. Такой образъ дѣйствій просвѣщеннѣйшихъ людей еврейства вполне умиротворилъ бы общественное мнѣніе и устранилъ бы лишній поводъ къ поношенію еврейства. Когда произойдетъ нравственное возрожденіе еврейства, тогда уваженіе и права придутъ сами собой.

Возродится ли нравственно іудей. Но кто рѣшится дать на это впередъ отвѣтъ? Однако, Апостоль Павелъ говоритъ, что нѣкогда весь Израиль обратится къ Богу и весь Израиль спасется (Рим. XI, 26). Есть надежда, что іудеи возродятся въ будущемъ и примутъ Христа, отвергнутаго ихъ отцами.

Я закончу свою рѣчь о еврействѣ. Пусть еврей не клеветаетъ и не лжетъ, что ограниченіе его правъ истекаетъ изъ какого-то человѣконенавистничества. Не человѣконенавистничество, а естественное и законное чувство самозащиты побуждаетъ ограничить права евреевъ. Еврейство по своимъ религіозно-національнымъ и политическимъ тенденціямъ враждебно христіанскимъ народамъ, а потому государство вправѣ и обязано ограничить права еврейства поскольку это необходимо, чтобы обезвредить его. Никто же не возмущается тѣмъ, что ограничены вездѣ права іезуитскаго

ордена, какъ организациі вредной въ социальномъ и политическомъ отношеніяхъ. Какое же основаніе возмущаться тѣмъ, что ограничены права еврейства, если еврейство представляетъ еще болѣе опасную силу, чѣмъ іезуитскій орденъ. Пусть еврей напередъ нравственно возродиться и начнетъ жить по Закону Божію, какъ онъ данъ ему черезъ Моисея, а не по Талмуду. Пусть начнетъ обрабатывать кормилицу землю, какъ ее обрабатываетъ въ потѣ лица русскій земледѣлецъ, земледѣлецъ армянинъ, татаринъ, сибирскій инородецъ; пусть наконецъ еврей докажетъ что мнѣніе о немъ, какъ вредной антинациональной и антигосударственной силы есть не болѣе, какъ печальное недоразумѣніе, и тогда при своей трезвости, трудолюбіи, доброй семейной нравственности, онъ получитъ совершенно свободно то, чего онъ хочетъ сейчасъ вырвать силой.

Если еврей требуетъ равноправія, то другія народности домогаются свободнаго національнаго самоопредѣленія и политической автономіи, и если только одно человѣконенавистничество по увѣреніи друзей еврейства препятствуетъ многополезному для Россіи дѣлу дарованія равноправія евреямъ, то зоологическое чувство патріотизма ставитъ препоны никакъ не менѣе полезному для Россіи дѣлу дарованія автономіи инородческимъ окраинамъ. Вотъ Англія. Давно ли буры стали счастливыми подданными англійскаго короля, а ужъ получили автономію; Австралія тоже автономное политич. тѣло. Но спросить, почему же Англія не даетъ автономіи Ирландіи? Почему не предоставитъ автономнаго управленія Индіи? А вѣдь Ирландія давно домогается автономіи, и гуманнѣйшіе люди Англіи сочувствуютъ этому стремленію. Индія поднимала воз-

станіе противъ Англіи... Если вспомнить, какъ Англія изнуряетъ индусовъ налогами, съ какой азіатской же стойкостію караетъ всякія попытки обнищавшаго населенія ослабить надъ собою гнетъ англійскаго владычества, то положеніе русскаго инородчества нужно назвать прямо боярскимъ житьемъ. Вотъ на это лучше надо бы обратить вниманіе сторонникамъ инородческихъ автономій.

Требовать политической автономіи отдѣльнымъ народностямъ Имперіи, значить завѣдомо дѣйствовать во вредъ своей родинѣ. Немного нужно имѣть здраваго смысла, чтобы понять, что дарованіе политической автономіи инородчеству явится подготовкой къ отторженію ихъ отъ Имперіи. Для ребенка очевидно, что Польша домогается автономіи съ цѣлью отдѣлиться отъ Россіи и въ соединеніи съ оторванными отъ нея Австріею и Германіею частями возсоздать прежнее Польское королевство. Можно, бы, пожалуй, и посочувствовать возсозданію Польскаго королевства; вѣдь поляки своя же славянская кровь. Государственнымъ мужамъ Россіи предносилась иногда идея, что польское королевство можетъ составить для Россіи оплотъ противъ Тевтоновъ. Однако кто поручится, что поляки не поднимутъ оружія противъ самой же Россіи, не задумаютъ снова воротить себѣ Малороссію и Бѣлоруссію, которыя они когда-то угнетали больше, чѣмъ угнетали насъ татары. Исторія показала, что поляки могутъ быть очень жестокими къ своимъ братьямъ славянамъ. Въ прошлогодней рѣчи я высказалъ предположеніе, что цѣль политики финляндцевъ отдѣлиться отъ Россіи и въ качествѣ автономной федеративной единицы войти въ составъ Скандинавскихъ госу-

дарствъ. А теперь эти предположенія кажется обратились въ злую дѣйствительность. Въ газетахъ проскользнуло извѣстіе, что по инициативѣ Германіи, желающей утвердить свое вліяніе на Балканахъ и Персидскомъ заливѣ, въ угрозу Россіи на сѣверѣ образовалась тайная федерація изъ Скандинавскихъ государствъ и Даніи. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что къ этой федераціи стремится примкнуть и Финляндія, и созданная угроза дѣйствительно будетъ внушительная. Магометане, татары, среднеазіатскія татарскія племена мечтаютъ о панисламской федераціи государствъ во главѣ съ Турціей и Персіей. Эта идея есть религіозно-народная идея мусульманскаго населенія Имперіи и въ недавнее время вылилось въ опредѣленное политическое движеніе начавшееся въ мусульманской Африкѣ. Японцы пропагандируютъ идеи панмонгольской федераціи государствъ во главѣ съ Японіей. Наконецъ и буряты... пилъ, ѣлъ, спалъ... и наконецъ выспался проснулся. Во времена свободъ онъ тоже заговорилъ о своей автономіи, даже федеративномъ союзѣ съ Монголіей, постановилъ брать земельную аренду со всѣхъ русскихъ, въ томъ числѣ и съ Читы, на томъ основаніи, что русскіе живутъ на бурятской землѣ. Вопросъ о политической автономіи инородчества можетъ быть выдвинутъ только тогда, когда по территоріальнымъ условіямъ, солидарности политическихъ интересовъ инородчества съ Имперіей и комбинацій международныхъ политическихъ силъ отторженіе инородчества отъ Имперіи станетъ фактомъ невозможнымъ.

Въ заключеніе я еще возвращусь къ идеѣ монархической власти. Всякая власть должна быть независима отъ того, кто ей подвластенъ, иначе власть не

будетъ достигать цѣли, для которой она существуетъ. Верховная власть въ государствѣ должна быть внѣ всякой зависимости отъ подвластныхъ ей подданныхъ, иначе она будетъ безсильна управлять своими подданными. Верховная власть должна быть абсолютна: такая абсолютная власть есть монархическая власть. Монархическая власть есть власть, во всей полнотѣ осуществляющая идею власти, во всей полнотѣ обладающая атрибутами верховной власти. Въ демократіи власть принадлежитъ народу; народъ является властителемъ и подвластнымъ собственной своей власти. Само собою понятно, что всѣмъ у власти быть невозможно; народъ не можетъ управлять собой всей своей массой. Нужно быть одному, или немногимъ кому-либо у власти. Но у власти всѣ хотятъ быть, и если не могутъ сами быть, то хотятъ, по крайней мѣрѣ, поставить у власти того, кто нравится. Никто никогда не отдавалъ власти надъ собой другому добровольно; всякій предпочитаетъ самъ имѣть власть надъ другимъ, чѣмъ быть подъ властью другихъ. Отсюда борьба за власть есть естественное и неизбежное явленіе въ демократіи, и эта борьба всегда отличалась страстностью и взаимнымъ ожесточеніемъ борющихся сторонъ. Власть въ демократіи получаетъ тотъ, кто выйдетъ изъ этой борьбы побѣдителемъ. Но власть побѣдителя всегда была и будетъ насиліемъ надъ побѣжденнымъ, а насиліе есть отрицаніе справедливости, того самаго начала, на которомъ зиждется государственность, есть отрицаніе самого государства, которое для того и существуетъ, чтобы обезпечить гражданамъ не только общую пользу, благо натуральное, но и высшее этическое благо справедливости. Принципъ де-

мократіи чуждъ всякаго этическаго содержанія, что могло бы умиротворить побѣжденнаго; право демократіи есть право сильного, только облеченное въ болѣе культурную форму, чѣмъ прежняя физическая сила. Демократія таитъ въ себѣ разложеніе государственности и есть переходящая ступень къ анархіи. Демократія очень хорошо понимаетъ, что истинная верховная власть, власть которую можно назвать въ собственномъ смыслѣ властью, есть абсолютная власть единой личности, неограниченная власть монарха. Но демократія отвергаетъ эту власть, потому что она независима отъ нея и стоитъ выше ея. Царская власть кажется тяжела и невыносима для демократіи. Демократія хочетъ управляться собственной властью, властью взятой изъ среды себя. Анархія тяготится и этой властью; она отвергаетъ власть самой демократіи, хочетъ остаться безъ всякой власти. Въ анархіи каждый признаетъ только одну власть, это власть самого себя надъ самимъ собой.

Западные демократическія государства, разумѣю конституціонныя монархіи и республики, обнаруживаютъ явные признаки прогрессивнаго ослабленія власти. Чѣмъ далѣе развивается демократія, тѣмъ болѣе слабѣетъ власть, и государства увлекаются къ анархіи во имя провозглашеннаго великими революціонерами Лютеромъ и Робеспьеромъ принципа абсолютной свободы личности. Лютеръ провозгласилъ этотъ принципъ въ области религіи, Робеспьеръ—въ области политики. Первое привело къ безбожію, второе ведетъ къ анархіи.

Вмѣстѣ съ общимъ ослабленіемъ власти и разрушеніемъ государственности идетъ разложеніе и народ-

наго духа. Это прискорбное явленіе уже замѣчено постороннимъ наблюдателемъ, первенствующимъ по культурному развитію среди дальневосточныхъ народовъ японскимъ народомъ, который открыто высказываетъ надежду на развалинахъ разложившихся западныхъ государствъ основать владычество дальне-восточныхъ народовъ. Такую мысль высказалъ графъ Окума въ парламентской рѣчи послѣ Русско Японской войны.

Закончу рѣчь. Защитники монархическаго начала стоятъ за царскую власть не по раболѣпію, какъ увѣряетъ демократія; монархисты не менѣе свободолюбивы, чѣмъ и демократы вожди и льстецы своего деспота—ничтожной черни; монархисты стоятъ за царскую власть потому, что только всесильная и всемогущая царская власть можетъ спасти государство отъ анархіи. Царская власть есть непоколебимая и несокрушимая защита вѣры, опора общественной нравственности и прочнаго государственнаго порядка, обезпечивающаго нравственную свободу личности и общее благо гражданъ, зиждующееся не на правѣ сильного, какъ въ демократіи, а на высшемъ этическомъ началѣ справедливости.

Идея власти требуетъ глубочайшаго изученія и великими умами, и это нужно, именно теперь, когда противъ власти идетъ сознательная и систематическая борьба. Съ видимой своей стороны борьба идетъ противъ правительства, противъ органовъ власти, а въ дѣйствительности же борьба идетъ противъ Самой Власти. Демократія неудержимо стремится къ ослабленію власти и превращенію государственнаго строя въ общественную организацію, а въ крайнемъ своемъ развитіи даже полному упраздненію власти и анархіи.

Мое настоящее слово можетъ быть будетъ послѣднимъ словомъ Забайкальскому духовенству. Я всегда говорилъ и сейчасъ еще разъ скажу, духовенство должно остаться вѣрнымъ исконнымъ началомъ нашей исторической жизни и государственности. Духовенство должно быть представителемъ консервативнаго элемента въ политикѣ государства, охранять все лучшее, высокое и благородное, что было въ прежнемъ строѣ государственной и общественной жизни. Духовенство должно строго стоять на сторонѣ закона и порядка и являть примѣръ уваженія къ власти. Господь и Апостолы нигдѣ ни обличали власти, хотя и были къ этому поводы. Когда Господу донесли о звѣрскомъ поступкѣ Пилата въ Іерусалимскомъ храмѣ съ народомъ, приносившемъ жертвы: ихже кровь Пилатъ смѣси съ жертвами ихъ (Лк. XIII, 1). Господь не обличилъ звѣрства, а сдѣлалъ только нравственное назиданіе для слушателей изъ этого факта: *„мните-ли, яко галилеане сѣи грѣшніиши паче всѣхъ галилеанъ бяху, яко тако пострадаша* (ст. 2). Напротивъ Господь повелѣлъ ясно: *„воздадите кесарево кесареви“*. (Мо. XXII, 21; Лук. XII, 17; Ли. XX, 25); и св. Апостолъ заповѣдуетъ: *„всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется“*. (Рим. XIII, 1) и при томъ повиноваться *„не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть“*. (ст. 5).

Какъ бы не перетолковывали это слово, а смыслъ ихъ ихъ ясенъ ^{тѣ} какъ день. Эти слова показываютъ со всею очевидностью, какъ преступно заблуждаются тѣ изъ духовенства, кто оставляя путь закона и уваженія къ власти, вступаетъ на ложный путь партійной борьбы съ правительствомъ, доходящей до ^{тѣ} игнорирования, даже пренебреженія ясно выраженныхъ сужде-

ній и воли самого монарха, какъ напр., въ вопросахъ о полнотѣ самодержавной власти монарха и церковной школѣ. Пусть простятъ мнѣ тѣ, кого коснется сейчасъ мое слово; если эти люди думаютъ о себѣ, что они дѣйствуютъ по убѣжденію, я тоже убѣжденъ и убѣжденъ глубоко. Я не скрою своихъ чувствъ. Когда видишь священника въ рядахъ тѣхъ, о которыхъ въ Св. Писаніи сказано: *...о господствѣ нерадящія* (презираютъ начальство) *славы не трепещутъ хуляще* (не страшатся злословить высшихъ) (2 Петр. II, 10) *господства отметаються, славы же хуляще (не трепещутъ)* (Иуд. I, 8), видишь въ рядахъ тѣхъ, кто не страшится посягать на авторитетъ власти, чувствуешь, что какъ будто вѣетъ могильнымъ холодомъ; чувствуешь, что это зловѣщіе симптомы грядущей скорбной судьбы Церкви Божіей, подобной той судьбѣ, которая постигла католическую церковь во Франціи, гдѣ нисшее духовенство въ свое время стояло въ рядахъ революціи, дѣйствовавшей тоже подъ высокимъ знаменіемъ свободы, равенства и братства, и теперь пожинаетъ горькіе плоды своей печальной ошибки. Такъ называемое прогрессивное духовенство съ гордой увѣренностью говоритъ, что оно ратуетъ за благо народа, но пусть это одѣтое въ тогу прогресса и свободъ духовенство помнить, что сказалъ премудрый: суть путіе: *мнящіеся* *прави бѣти, мужу, обаче послѣдняя ихъ зрятъ во дно Адово* (Притч. XVI, 25; XIV. 12). Какъ велика цѣна священника, надѣвшаго на себя кожу прогрессиста въ глазахъ самихъ же прогрессивныхъ элементовъ приведу поучительный примѣръ. На-дняхъ къ г. Губернатору являлась депутація отъ мѣстнаго еврейства. Во время пріема евреи обнаруживали какую-то особенную ве-

селость, такъ что г. Губернаторъ невольно обратилъ на это свое вниманіе и спросилъ о причинѣ веселаго настроенія депутаціи. Оказалось, еврейство празднуетъ побѣду: отрекся Иліодоръ и проситъ прощенія у евреевъ за свои прегрѣшенія противъ нихъ. Когда же г. Губернаторъ сказалъ, что теперь имъ остается только принять Иліодора въ свои распростертыя объятія и облобызать его, то услышалъ совершенно неожиданно отвѣтъ отъ одного изъ членовъ депутаціи, здраво-мыслящаго представителя мѣстнаго еврейства: „такихъ отбросовъ какъ Иліодоръ у насъ и у себя довольно“. Иліодоръ, ставшій другомъ еврея, умоляющій еврея простить его, отбросъ... Еврей ненавидитъ и презираетъ своихъ ренегатовъ, но онъ также презираетъ и русскихъ ренегатовъ. Наполеонъ разсуждалъ точно также, когда говорилъ: «я люблю измѣну, но презираетъ измѣнниковъ». Прогрессивные элементы любятъ видѣть въ священникѣ измѣну служебному и пастырскому долгу, любятъ въ немъ видѣть измѣну національнымъ интересамъ, патріотическимъ началамъ; это полезно для ихъ цѣлей; но они презираютъ самихъ измѣнниковъ. Что осталось отъ Іоны Брехничева? Одинъ звукъ... Гдѣ шумныя оваціи прессы? и общественнаго мнѣнія въ честь Петрова? Все стихло. А вѣдь Петровъ все еще живъ, все еще пишетъ фельетоны, совершаетъ турнэ и читаетъ одни и тѣ же лекціи, какія онъ еще читалъ десять-пятнадцать лѣтъ тому назадъ. Сняли рясы и стали неинтересны.

Епископъ Меводій.

Достопочтенные выборщики!

Наступаетъ моментъ избрать Вамъ изъ своей среды Членовъ Государственной Думы. Какая высокая честь быть избранникомъ народнымъ! И вамъ нужно найти изъ своей среды лицъ, достойныхъ этой чести. Кто долженъ быть избранъ въ Государственную Думу? Долженъ быть избранъ вѣрующій христіанинъ, истинный сынъ Православной церкви, тотъ, которому дорога православная вѣра, дороги интересы церкви. Въ Думѣ вмѣстѣ съ государственными дѣлами будутъ разсматриваться и дѣла, касающіяся интересовъ церкви. Но въ Думѣ будутъ лица всякихъ направленій; будутъ иновѣрцы, будутъ люди, совершенно равнодушные къ вѣрѣ, будутъ, можетъ быть, хульники и безбожники. Неужели этимъ лицамъ возможно довѣрить рѣшеніе вопросовъ, касающихся церкви? Я думаю, скажетъ всякій, не только православный христіанинъ, но и благочестивый старообрядецъ, что рѣшеніе этихъ вопросовъ можно довѣрить только вѣрующему христіанину.

Кто долженъ быть избранъ въ Государственную Думу? Долженъ быть избранъ русскій гражданинъ, кто любить свой родной русскій народъ всею душою своею, всею крѣпостію своею; кто зоветъ Русскую землю матерью родной землей, кто зоветъ Русскій народъ хозяиномъ и господиномъ Русской земли. Русскій народъ своею кровію, своими безчисленными скор-

бями и трудами создалъ Русскую землю; Русскій народъ есть мощь и опора Русскаго Царства, а потому онъ вправѣ считать себя господиномъ своей земли. Мы не должны обижать и угнетать и другія народности, которымъ Божіе Провидѣніе опредѣлило жить подъ кровомъ Русскаго Царства, и которыя внесли въ сокровищницу Русскаго Царства свою родную землю и вмѣстѣ съ нами несутъ тяготу всѣхъ государственныхъ повинностей. Но интересы инородчества должны быть подчинены интересамъ господствующей націи— Русскаго народа, и это потому, что Русскій народъ есть не только мощь и опора Русскаго Царства, но онъ есть также броня и защита инородческихъ народностей отъ внѣшнихъ враговъ. Инородческія народности сами себя не въ силахъ защитить отъ внѣшней опасности; ихъ защита есть Русскій народъ. Кто изъ васъ не слыхалъ, что сейчасъ просить защиты Русскаго народа новая инородческая страна Монголія, и мы должны принять ее подъ свою защиту отъ жестокаго угнетателя Китая; не дать защиты монгольскому народу отъ угнетателей безчеловѣчно; дадимъ защиту и Богъ насъ не оставитъ своею милостію. Принять подъ свою защиту монгольскій народъ требуетъ и наша польза. Еще скажу: Русскій народъ есть не только мощь и опора Русскаго Царства, но и несокрушимая защита всѣхъ другихъ народностей, живущихъ подъ его кровомъ, потому интересы инородчества должны быть подчинены интересамъ хозяина и великаго господина Русской земли Русскаго народа.

Тяжелъ еврейскій вопросъ... одни разсуждаютъ: евреи такіе-же, какъ и мы люди и несутъ съ нами одинаковыя государственныя повинности, а потому имъ

должны быть даны одинаковыя съ нами права. Другіе разсуждаютъ иначе. Пусть, говорятъ, еврей напередъ перестанетъ отнимать богатство у добраго Русскаго народа, пусть перестанетъ обижать обѣдняка земледѣльца, перестанетъ поѣдать его труды; пусть научится обрабатывать въ потѣ лица кормилицу землю, какъ ее обрабатываетъ земледѣлецъ—армянинъ, грузинъ и сибирскій инородецъ; пусть напередъ научится ѣсть хлѣбъ, добытый своими руками, а не чужими, и тогда права придутъ сами собой. Нужно напередъ устроить земледѣльца, который кормить всѣхъ своимъ хлѣбомъ, кормить и еврея, и не только кормить его, но и обогащаетъ его своими деньгами. Еврей купецъ можетъ подождать, а земледѣльцу ждать нельзя. Оставляю вашему благоразумію разсудить, которое рѣшеніе еврейскаго вопроса лучше.

Кто долженъ быть избранъ въ Государственную Думу? Долженъ быть избранъ преданный сынъ Царя-Отца, долженъ быть избранъ тотъ, кто чтитъ верховныя права Царской власти, кто пойдетъ въ Думу съ довѣріемъ къ Царскому правительству, пойдетъ не для мятежной борьбы съ Царскимъ правительствомъ, чтобы исторгать новыя права и свободы, а пойдетъ трудиться вмѣстѣ съ Царскимъ правительствомъ во благо родной земли. Права и свободы хлѣбомъ не накормятъ, если люди не съумѣютъ ими воспользоваться; нужно научиться пользоваться тѣми правами, которыя даны Монархомъ.

Приняли-ли, братіе, мое слово къ сердцу?.. Примите его. Я знаю, что другіе вамъ говорили другое, но вы примите и мое слово, взвѣсьте и оцѣните его.

Я сказалъ вамъ то, что повелѣвалъ мнѣ сказать мой пастырскій и гражданскій долгъ, что повелѣвала мнѣ сказать моя любовь къ родному народу, и что, наконецъ, повелѣвало сказать чувство гуманности и справедливости къ инородческимъ народностямъ.

1912 г. Октября 25 дня.

Во имя Отца и Сына и св. Духа!

Православные граждане Россійскаго Царства!

Исполнилось сто лѣтъ со дня Бородинской битвы, и вотъ событія, прошедшія передъ очами, воскресаютъ какъ настоящія. Великъ былъ день Бородинской битвы! Есть какъ будто близкое сходство между Бородинской битвой и Куликовской битвой. День Бородинской битвы, какъ и день Куликовской битвы, былъ день, когда рѣшалась судьба Русской земли; быть или не быть Русскому Царству. Прошло пятьсотъ лѣтъ послѣ Куликовской битвы, а память о ней жива въ народѣ и событіе совершилось какъ будто недавно. Прошло сто лѣтъ со дня Бородинской битвы, и событіе совершилось какъ будто вчера. Великъ былъ день Бородинской битвы! Это былъ день, который рѣшилъ судьбу не только Русскаго государства, но и всѣхъ государствъ Европы. Это былъ день, когда народамъ Европы блеснулъ первый лучъ надежды, что владычеству тирана будетъ положенъ конецъ. Это былъ день, когда надменный завоеватель въ первый разъ усумнился въ успѣхъ своихъ завоеваній; въ первый разъ встрѣтилъ достойнаго себѣ противника и понялъ, что онъ его не побѣдитъ. А можетъ быть тиранъ-завоеватель и въ первый разъ почувствовалъ, какъ преступно было идти и проливать кровь ради только одного не-

насытнаго честолюбія: вѣдь во время нужды и несчастья голосъ совѣсти всегда слышится яснѣе. Славень Бородинскій бой! Онъ покрылъ неуывдаемой славой воиновъ и военачальниковъ Русскаго воинства. Покрылъ славой Русскій народъ, который послалъ столь доблестное воинство; покрылъ славою Русскаго Императора, воодушевившаго народъ столь мужественно стать на защиту родной земли. Знаменить и славень Бородинскій бой! Бородинскій бой былъ героическій подвигъ русскаго воинства; здѣсь всѣ были героями, начиная отъ военачальниковъ и кончая послѣднимъ воиномъ. Всѣ были одинаково неустрашими; всѣ показали одинаковое величіе духа, всѣ одинаково горѣли желаніемъ стяжать вѣнцы мучениковъ и умереть за дорогую родину.

Что-же всѣхъ воодушевляло на подвигъ? Что всѣхъ сдѣлало героями на Бородинскомъ полѣ? Одушевляла любовь къ своей матери родной землѣ, одушевляло то благородное чувство, которое называется патріотизмомъ; то высокое чувство, надъ которымъ глумится нынѣ русскій интеллигентъ. Странное нѣчто и достойное скорби мы нынѣ видимъ; священный огонь любви къ своей родинѣ начинаетъ потухать въ сердцахъ людей. Люди хотятъ стать космополитами, гражданами всего свѣта. Хотятъ жить какой-то общечеловѣческой жизнію; хотятъ жить не признавая ни родины, ни родного народа. Но какая-же это жизнь? Жизнь пустая, безцвѣтная, жизнь холодная, мертвая, жизнь, незаслуживающая того, чтобы ее назвать жизнью. Скажутъ, долгъ человѣколюбія повелѣваетъ отдавать дань уваженія всѣмъ народностямъ. Отвѣчу: тоже

естественное чувство человѣколюбія еще рѣшительнѣе требуетъ уважать и любить свой родной народъ. И, если противно человѣколюбію питать пренебреженіе къ другимъ народностямъ, то еще болѣе противно тому-же естественному чувству человѣколюбія оказывать пренебреженіе къ родному народу, и это не только не естественно, но и безнравственно.

Любовь къ родной землѣ сдѣлала всѣхъ героями на Бородинскомъ полѣ. О, если-бы это святое чувство горѣло въ насъ тѣмъ-же пламенемъ, какимъ оно горѣло въ сердцахъ героевъ Бородинскаго поля! О, если-бы не слышать глумленія надъ этой святыней, глумленіе ни еврея, ни инородца, а русскаго интеллигента!

Есть сходство между Бородинскою и Куликовскою битвою. И то, и другое событіе произошли въ день празднествъ Заступницы рода Христіанскаго Матери Божіей. Куликовская битва была въ день Рождества Богородицы; Бородинская битва была въ день празднованія Срѣтенія Владимірской иконы Божіей Матери и спасенія царствующаго града отъ нашествія кровожаднаго завоевателя Тамерлана. Какая вѣрующая душа, видя это не удивится такому совпаденію и не скажетъ, что Матерь Божія хранитъ своимъ покровомъ Русскую землю.

Братія Христіане! Почтимъ настоящій день молитвою! Возблагодаримъ Бога, спасшаго Русскую землю. Почтимъ молитвою память героевъ, павшихъ на Бородинскомъ полѣ. Вѣчная память сынамъ Русской земли, положившимъ животъ за свою мать Русскую

землю! Вѣчная память Императору Александру I, во-
одушевившему свое воинство на героическій подвигъ!
Слава и многая лѣта отцу отечества Монарху Николаю
Александровичу! Слава и многая лѣта всѣмъ сынамъ
Русской земли, въ комъ горитъ любовь къ родной
землѣ! Слава и многая лѣта Богохранимой Державѣ
Россійской со всѣми народностями, которыя живутъ
подъ ея кровомъ! Слава и благодареніе Богу за все!
Аминь.

Августа 26 дня, 1912 года,

Г. Чита.

И. о. Редактора преп. Епарх. жен. уч. *Н. Л. Стуковъ.*

Печатать разрѣшилъ: цензоръ Прот. *Николай Тяжеловъ.*